

Надежда Черпинская

ДЕВА
ДЛЯ ВЛАСТЕЛИНА

Надежда Черпинская

Дева для властелина

<https://litres.ru/74205899>

Аннотация

«В давние времена жила-была красавица Персефона. Но все звали её просто Кора, что значит – дева. Была она дочерью богини плодородия. Мать баловала ненаглядное чадо, окружала красотой и заботой. Невинная и светлая, как дети, жила Кора вдали от людей. И увидел это солнечное чудо повелитель подземного царства Аид, и был сражён её красотой и жизнелюбием. В его мрачных чертогах не рождалось ничего подобного. И решился влюблённый бог на коварное злодеяние... Однажды, когда Персефона гуляла на лугу, разверзлась земля и появилась золотая колесница. Аид похитил красавицу и исчез в Царстве Мёртвых...»

Так гласит легенда. Легенда о Деве, Властелине Мёртвых и зёрнах граната, плода роковой страсти. О, боги! Какая чушь! Всё было совсем не так! Готовы узнать правду? Тогда читайте подлинную историю!

НЕ эротика! Хотя чувственные сцены присутствуют. 18+, так как герои иногда употребляют крепкие напитки и зачастую поднимают "недетские темы".

!Без насилия, принуждения и измен между главными героями!

!!! Без использования ИИ !!!

Содержание

Пролог	4
1 Вечеринка	11
2 Вечеринка	15
3 Вечеринка	22
4 Вечеринка	29
5 Вечеринка	35
6 Вечеринка	41
7 Вечеринка	48
8 Вечеринка	54
9 Вечеринка	61
10 Вечеринка	73
11 Вечеринка	80
12 Пленница	93
13 Пленница	103
14 Пленница	110
15 Пленница	119
16 Пленница	126
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Пролог

! Без насилия, принуждения и измен между главными героями!

Как он мог?! Подлец! Лживый, двуличный гад!

Как хотелось забыть всё это, и больше никогда в жизни не видеть ничего подобного.

Мерзко, как мерзко!

Слёзы застилали глаза. К горлу подкатывала тошнота.

Кора протискивалась сквозь толпу, отчаянно расталкивая жаркие, липкие тела танцующих, прорывалась с боем сквозь сигаретный дым, алкогольный чад, какофонию басов и гул голосов. Скорее, прочь отсюда, из этого ада!

Что она здесь забыла? Сейчас бы домой, к маме...

Она выскочила на улицу, жадно вдохнула прохладный ночной воздух. Гул вечеринки пробивался даже сквозь стены клуба, но, когда дверь захлопнулась за спиной, её словно выпустили из западни.

Бежать! Надо бежать, пока её не попытались вернуть обратно.

На миг Кора представила, что её догнали: придётся выслушивать нелепые оправдания, что всё совсем не так, как

она подумала, мольбы о прощении, лживые объяснения...

Нет, она этого не вынесет!

Стрелой бросилась вниз с высокого крыльца, словно Золушка, сбегаящая с бала. Только вот, эта ночь мало походила на красивую сказку.

На последней ступеньке нога подвернулась, и Кора едва не упала.

Сердце сжалось, слёзы снова потекли по щекам. Так вдруг стало одиноко и тоскливо. Словно она была маленьким, потерявшимся ребёнком. Совсем никого вокруг, и она такая беспомощная, уязвимая.

Как хотелось, чтобы кто-то защитил, или просто обнял тепло, погладил по голове.

Мелькнула мысль, позвонить маме, пока мобильный не сел окончательно, попросить приехать за ней. Но это была очень плохая мысль. Её же удар хватит, когда она узнает, где сейчас её ненаглядная дочь. А ещё она спросит, что случилось, а как рассказать ей правду?

Нет, выбирать придётся самой... К этому Кору жизнь не готовила, но что поделать.

Всё пространство перед «Олимпом» занимала большая парковка. Кора поспешила туда, в надежде найти свободное такси. В какой-то миг, обернувшись на крыльцо, ахнула, пригнулась.

О, нет!

Согнувшись, прячась за машинами, с бешено колотящим-

ся сердцем, она добралась до края парковки и шустро нырнула в ближайший закоулок.

Здесь было совсем темно и тихо, воняло канализацией. Жутко неуютно и страшно до дрожи.

Кора наконец-то смогла выпрямиться и побежала вперёд, к тусклому свету в конце этого переулка.

Ночные улицы, пустынные и мёртвые. Звуки её шагов гулко разлетались в этой сонной тишине. В каждой тёмной тени мерещилось нечто злое.

Она никогда не бродила одна по ночному городу. Никогда не бывала в этой части города.

Всё здесь было чужое, всё пугало, всё таило в себя опасность.

«Ох, мамочка, забери меня домой!»

Иногда вдалеке вдруг появлялись одинокие прохожие или даже небольшие компании, явно навеселе. Иногда она замечала свет фар автомобиля.

В голове промелькнула сумасбродная идея выйти к шоссе и попытаться остановить там такси, но душа сжалась тотчас испуганно – ехать с кем-то чужим страшно, а ещё страшнее стоять у дороги в такой поздний час.

Нет, уж лучше она пойдёт пешком. Осторожно и тихо, чтобы её никто не увидел.

Только вот проклятые каблуки! Их цокот выдаёт с головой.

Кора в очередной раз запнулась за трещину в тротуаре, едва не упала, фыркнула досадливо. И, больше не раздумывая, скинула туфли и взяла их в руки.

Бродить босиком по грязным подворотням идея тоже не самая блестящая, но так её хотя бы не услышат всякие жуткие типы, бродящие в ночи по этим самым грязным подворотням.

Прижимая к груди обувь, Кора огляделась и, не заметив ничего опасного, прибавила шаг. Сейчас нужно найти хоть что-то знакомое, что послужило бы ориентиром. Пока она даже не понимала, где её дом, и куда идти.

Вспышка фар внезапно ослепила на миг. Кора зажмурилась, сердце оборвалось, и душа скатилась в пятки. Но она тут же свернула на боковую улицу и продолжила идти, стараясь сохранять невозмутимый вид.

Подумаешь! Это просто машина. Сейчас она уедет прочь, и всё...

Она вздрогнула всем телом, когда в спину посигналили. Но даже сейчас ещё хватило мужества не оборачиваться, а продолжать идти.

Машина притормозила и медленно поехала параллельно с ней. Кора затаила дыхание, лихорадочно соображая, куда бежать. Тёмное боковое стекло опускалось, поигрывая бликами фонарей.

Кора, покосившись на машину, заметно прибавила шаг. И вдруг в спину долетел негромкий оклик:

– Кора!

Она замерла и ошеломлённо обернулась. Кто мог её звать в этот час, в этом месте, из незнакомого, чёрного, как пантера, спортивного автомобиля?

Она, всё ещё с опаской, заглянула в машину.

За рулём сидел прилично одетый брюнет, лет тридцати пяти, чем-то слегка похожий на обожаемого с детства Киану Ривза. Тёмные волосы, аккуратная стрижка, взгляд добродушный и удивлённый.

Она, наверное, тоже смотрела в недоумении. Владелец авто явно был ей знаком, но кто он, Кора сообразила не сразу.

На лице мужчины блеснула тёплая улыбка.

– Кора, это же ты? – ещё раз растерянно окликнул знакомый незнакомец. – Что ты здесь делаешь? Одна и...

Он не договорил, но фраза «и в таком виде» отчётливо прочиталась на его лице. Она перевела взгляд на себя и едва сдержала невесёлый смех.

Босая, ноги грязные, туфли в руках, прижаты к груди, словно великая ценность, светлое платье из-за этого тоже испачкалось. А что сейчас с её лицом, лучше даже не думать – глаза от потёкшей туши щиплет до сих пор. Какой позор! Как он вообще её узнал?

До Кору наконец-то дошло, кто этот человек. И как раз в этот момент осознания, мужчина вышел из машины и оказался рядом.

– Извини, что напугал! Ты... не узнала меня, да? Айден.

Мы виделись недавно... в «Олимпе». Ты почему тут одна? Опасно красивой девушке бродить по ночному городу...

– Простите! – от его участливого, спокойного голоса ей внезапно захотелось разрыдаться снова. – Я вас помню, конечно. Просто... растерялась. Не ожидала.

Он напряжённо всматривался в её лицо.

– Что-то случилось? Кора? Ты... поссорилась с кем-то... там... на вечеринке?

– Вроде того... – с горькой усмешкой кивнула она.

– Я... могу чем-то помочь?

Она закусила губу и торопливо замотала головой.

– Тогда позволь отвезти тебя домой! – Айден улыбнулся так обезоруживающе, что она проглотила все рвущиеся с языка возражения.

Такой милый! Он чаще был серьёзен, но улыбка невероятно шла его взрослому, чуть печальному лицу, сразу наполняя глаза удивительным светом.

– Садись в машину! – дверца предупредительно распахнулась.

Но она всё ещё не решилась сделать шаг.

– Только не говори, что не едешь с незнакомыми мужчинами! – снова улыбнулся он понимающе. – Во-первых, мы ведь уже знакомы. А во-вторых, гулять одной, в этом районе, в два часа ночи, намного опаснее, чем довериться мне. Давай, садись! Кора, пожалуйста – я спешу.

Она вздохнула и юркнула в авто.

Глядя, как Айден обходит машину и садится за руль, Кора мысленно улыбалась – как ей повезло, что в этом мире ещё остались такие прекрасные люди, которые готовы помочь совершенно бескорыстно. Что бы она делала без него?

– Айден, спасибо вам! – стоило поблагодарить его прямо сейчас, пока в душе расцвела во всей красе эта светлая признательность. – Большое спасибо!

Он улыбнулся снова и подмигнул ободряюще. Машина тронулась с места и вскоре нырнула в огни ночной автострады.

Кора отрешённо смотрела, как мелькают за окном жёлтые фонари.

Она ещё не знала, что в эту ночь так и не вернётся домой.

1 Вечеринка

Вечеринка

Айден (за день до...)

– Брюзгливый, занудный социофоб!

В ответ на этот диагноз он только поморщился и вздохнул, плеснув себе в бокал ещё немного.

– Просто я интроверт.

– Мизантроп ты, а не интроверт! – прозвучало как ругательство.

Похоже, брата сегодня понесло, и он не собирался замолчать. И уходить не собирался.

А так хотелось наконец остаться одному, в тишине – от его нескончаемой болтовни уже голова трещала.

– Адя, – душевно протянул гость – голубые глаза были полны сочувствия и заботы. – Адя, тебе нужна женщина!

– Зачем?

Он тяжело вздохнул, разглядывая в бокале своё искривлённое отражение – бледный, мрачный, небритый, тёмный. Даже серые глаза в сумраке комнаты кажутся карими, почти чёрными, как глазницы черепа. Герой-любовник, ага...

– Зачем? – светлые брови брата поползли на лоб.

Вот кто на него совсем не похож – светлый, улыбчивый, холёный, всегда в самых модных шмотках, и в окружении самых красивых женщин. Даже небольшое брюшко его не пор-

тило. В еде братец тоже не знал меры, как и во всём остальном.

– Как зачем? Для плотских утех! – снисходительно пояснил этот солнечный красавчик.

– Зевс, ты отымел весь смертный род за всех олимпийцев на пару тысячелетий вперёд, – раздражённо хмыкнул Айден.

Этот глупый разговор пора было прекращать.

– И тебе бы не помешало! – не унимался назойливый Громовержец. – Но ты решил стать нелюдимым затворником. Конечно, тебе же по статусу положено... Властелин Подземных Чертогов! Корона не давит?

– Ох, вот поэтому я предпочитаю общаться со своими горячо любимыми мёртвыми душами – они куда тактичнее и приятнее, чем вы, живущие наверху.

– Ладно, оставим плотские утехы, – махнул рукой Зевс. – Но женщина... Это же... полезно! Она бы в твоих авгиевых конюшнях порядок навела. Страхнула пыль веков...

Красивые губы скривились брезгливо.

– Ну что это за интерьер, а? – Зевс завертелся, осматриваясь. – Серость, чернота, освещение никакое... Так и глаза испортить недолго! Ты же вечно с книгами в руках. А эти кости повсюду, пауки, эта жуткая псина, размером с коня...

– Я люблю домашних животных, – Аид старательно прятал улыбку за бокалом, но ничего не выходило.

Зевс посмотрел на него как на душевнобольного и закатил свои голубые, как топазы, очи.

– Любить надо женщин! А Цербера достаточно кормить и выгуливать.

– Покажи мне хоть одну, которая меня будет встречать так, как мой пёс, – хмыкнул он, – и я сделаю всё, что ты захочешь, Зей!

Зевс устало покачал блондинистой, чуть курчавой головой, признавая полную безнадёжность ситуации.

– Женщина – это уют в доме, Адя! Ты вообще знаешь, что такое домашний уют?

– Я вот подозреваю, – хозяин гостеприимно подлил родственнику ещё немного тёмного, как ночь, «пиратского напитка», – что ты тоже не знаешь... Если бы твоя Гера хоть что-то смыслила в домашних очагах (которые она, вроде как, опекает), ты бы не шастал от неё по всем смертным и бессмертным бабам, а дома сидел.

– Хамло ты, братец! – Зевс залпом опрокинул в себя содержимое бокала, крикнул довольно. – Треснуть бы тебя... Но я отходчивый.

Он поднялся, наконец, и заявил непререкаемым тоном:

– Словом, ничего не знаю, но я уже велел Орфею замутить нам крутую вечеринку. Музыка, девочки, алкоголь, танцы... Так что завтра я тебя жду в «Олимпе». И попробуй только не прийти!

– Я, кажется, понял, почему тебе ни одна женщина отказать не может... Знаешь такой анекдот? «Кто такой зануда? Это тот, с кем проще переспать, чем объяснить, почему тебе

этого не хочется».

– Катись ты в пекло! – фыркнул Громовержец.

– Не могу, я уже там, – издевательски усмехнулся Властелин Мёртвых.

– И оденься хотя бы раз не в чёрное! – скривился Зевс. – Праздник всё-таки...

– У меня другого нет, – Аид уже понимал, что избежать вечеринки не получится, но хоть в чём-то он не уступит.

Зевс придиричиво оглядел его и вынес свой вердикт:

– Ладно, пусть будет чёрный. Тебе идёт... Да и вообще, чёрный – классика: всегда актуально и стильно. Такой... чуть мрачный, загадочный. Удачный образ. Женщины таких любят. Может, кто на тебя и залипнет. Только побрейся, отшельник! А то на бомжа похож...

– Зей, сделай так, чтобы я тебя искал! – рыкнул Аид, теряя остатки терпения.

– Я тоже тебя люблю, братец! До завтра... – захохотал Зевс уже в дверях. – Не провожай!

И Зей ушёл, негромко насвистывая.

2 Вечеринка

Кора

– Дорогая, я дома! Ты готова?

Звонкий прозрачный голос матери прозвенел в холле.

– Почти, мамочка! Сейчас иду... – крикнула она, бросая на себя прощальный взгляд в зеркало.

Светлые локоны сияют золотом в лучах солнца, глаза, не привыкшие к макияжу, сейчас горят лазурью летнего неба, губы под тонким слоем блеска соблазнительно манят.

Такое странное, чужое лицо. Красивое, как в ленте соцсети, как на обложках модных журналов для женщин. Но разве это она, Кора?

Сейчас она больше похожа на свою подругу Леду. Вот кто чтит законы красоты современного мира, знает всё о стиле, макияже, искусстве соблазнения, разбирается в сплетнях о самых богатых и знаменитых, и по одному взгляду на вещь безошибочно угадывает не только бренд, но и ценник этой шмотки.

Рядом с ней Кора всегда чувствовала себя наивным ребёнком, несмотря на то, что в этом сентябре перешагнула порог совершеннолетия. Да и остальные девчонки из их компании гораздо больше знали о жизни, чем Кора, живущая в своём мире грёз, книг и цветов.

Порой ей казалось, что чрезмерная опека матери мешает

ей познать настоящую жизнь.

Большую часть своего времени она проводила здесь, в их уютном светлом доме, окружённом роскошным садом и поистине впечатляющим цветником, вдали от городского шума, почти у кромки леса. Она бесконечно любила это место, любила свою маму, любила свою жизнь.

Но иногда ей так хотелось сбежать хоть на пару дней, увидеть иной мир, другую жизнь, от которой её так старательно оберегала мать.

У неё были на то причины. И Кора понимала это. Мама очень боялась её потерять, прятала от любых неприятностей, оберегала от тревог. Ведь Кора была её единственным утешением, её безумной любовью, самой большой ценностью.

Деми Митрас – расчётливая бизнес-леди, акула финансовых операций, королева инвестиций, единственная владелица международной корпоративной сети, входившей в топ самых успешных компаний мира – самым ценным в своей жизни считала единственную дочь.

Слишком высокую цену она заплатила, чтобы получить своё дитя.

Кора не знала своего отца. Он погиб незадолго до рождения дочери при загадочных обстоятельствах. Мать никогда не скрывала своего мнения: Деми была уверена, что его убили. Но доказать это ей так и не удалось, при всех связях и возможностях этой удивительной женщины.

Известие о смерти любимого мужчины спровоцировало

преждевременные роды. Трое суток лучшие врачи клиники боролись за жизнь вдовы Митрас и её дочери.

Репортажи о состоянии её здоровья мелькали во всех лентах новостей, словно это было событие мирового масштаба. Пожалуй, даже новости о здоровье президента волновали народ меньше. А заканчивались они обсуждением безвременной кончины её супруга и прогнозами о том, кому достанется баснословное состояние, если несчастная всё-таки не выйдет из больницы.

Но Деми выбралась. И дочь выходила. Но с тех пор забота о ней стала смыслом всей её жизни. Единственное, что осталось в память о потерянной любви.

Деми так и не вышла снова замуж, считая это предательством по отношению к покойному мужу. Разумеется, вокруг такой женщины всегда крутилось много мужчин. Но они всегда оставались далеко не на первом месте.

Лишь последние пару лет в жизни мамы наконец-то появился человек, с которым она, кажется, забывала про бизнес. Хотя у них и были крупные совместные проекты и, собственно, познакомились они благодаря сотрудничеству.

С ним она позволяла себе забыть, что она «железная леди», и Кора с симпатией относилась к возлюбленному мамы. Хотя её и удручал тот факт, что он женат. Это было как-то не очень правильно и красиво, но осуждать маму Кора не могла. Мама заслуживала счастья и имела право выбирать того, кто ей по сердцу.

Ведь для любимой дочери она бы и звезду с небес достала.

Вот только страх потерять Кору настолько прочно засел в душе, что порой любовь Деми превращалась в паранойю.

Но сегодня случилось чудо. Мама отпустила её на день рождения к Леде. С ночевкой!

Смешно? Для кого-то, возможно...

Но Кора впервые собиралась провести ночь вне дома и без присмотра матери. И для неё это был такой волнительный и невероятный день, что сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Кора глубоко вдохнула, выдохнула, оглядела своё отражение ещё разок.

Кремовое шелковое платье в греческом стиле, такое гладкое и тонкое, что его вес почти не чувствуется, оно так красиво облегает маленькую грудь и тонкую талию, и юбка из фатина с блесками делает её похожей на принцессу. Ради этой красоты даже пришлось сегодня обуть туфли на высоком каблуке – вот уж что Кора ненавидела даже больше, чем косметику.

Пора!

Кора слетела вниз по лестнице в тот момент, когда у мамы зазвонил телефон – она что-то записывала в ежедневник и ткнула, не отвлекаясь, на громкую связь.

– Деми, привет, моя лапушка! Ты прости меня! У меня тут форс-мажор, надо срочно слетать в Австралию. Сегодня не смогу заехать.

– Привет! Что-то серьёзное? – мама сразу нахмурилась и оторвалась от своих записей.

– Нет, не переживай! Сам разберусь. Завтра уже вернусь... И сразу к тебе! Соскучился безумно! Люблю тебя, моя богиня!

– И я тебя люблю, Зей! – светло улыбнулась мама. – Буду скучать!

Она отключила мобильник и подняла глаза.

– О, девочка моя! Ты просто невероятная!

– Тебе, правда, нравится? – смутилась Кора.

– Ты самая прекрасная из всех прекрасных, – нежно улыбнулась мама, подходя ближе. – Как же я буду без тебя? Целые сутки одна!

– Не одна, с тобой остаётся Нарцисс, – рассмеялась Кора, указывая на спящего в кресле бенгальского кота.

– Ну... если Нарцисс! – поддержала её Деми и снова окинула взглядом, полным любви. – Тогда пойдем скорее! Отвезу тебя к девочкам...

Айден

– Божественно выглядите, Повелитель!

Восхищение Эвридики было вполне искренним, но Айден привычно проворчал:

– Так я же бог... Как я ещё могу выглядеть?

Она подошла ближе, заботливо поправила воротник его чёрной рубашки и, задумавшись на миг, расстегнула пару

верхних пуговиц. Аид в этом не усмотрел ничего фривольного. В каждом жесте этой женщины скрывался исключительно деловой подход.

Она оглядела его, как художник завершённое полотно.

– Вот теперь идеально! Если бы я так не любила своего мужа, непременно влюбилась бы в Вас с первого взгляда!

– А, может, так и сделаешь? – улыбнулся Айден. – Бросай Орфея прямо сейчас, и я останусь дома и никуда не пойду! Ты же знаешь, Эви, сейчас Зей начнёт навязывать мне своих «курочек»... И мне уже заранее от этого тошно.

Эвридика покачала головой, и роскошные тёмные волосы, собранные в хвост, качнулись, как маятник.

– Развеяться Вам не помешает! В этом Ваш брат абсолютно прав. Нельзя всё время только о работе думать! Тем более, она у Вас такая сложная...

– У тебя тоже работа тяжёлая – ты терпишь меня, – хмыкнул Аид. – Но на вечеринку со мной идти ты отказалась, так?

Эвридика могла украсить собой любую тусовку или торжественный ужин. Его секретарь была ослепительно красива, стройна, образованна, тактична и умна. И всегда носила только белое, отчего, казалось, что она светится в сумрачных коридорах его владений.

– Мне туда нельзя, Вы же знаете... Увижу, как все эти шлюшки выются вокруг Орфея, и точно устрою скандал. А это недостойное поведение для леди.

Эвридика оглядела себя в зеркало, поправляя безупреч-

ный брючный костюм. Забавно они смотрелись в отражении, обрамлённом изящной рамой: чёрное и белое – мрачный мужчина и элегантная женщина.

– Тяжело быть женой звезды... – понимающе усмехнулся Айден.

– Ох, не говорите! – устало махнула рукой Эвридика. – Вы там приглядите за ним, ладно? Если фанатки будут уж слишком сильно досаждать, возьмите огонь на себя!

– Кто на меня клюнет, если там будет твой непревзойдённый муж? – скривился Аид.

– Действительно... – хмыкнула она. – Вы же всего лишь бог! А он – звезда шоу бизнеса...

Не удержавшись, оба рассмеялись.

– Ступайте, Повелитель! – кивнула властно Эвридика, словно отправляя на опасное задание. – И не смейте возвращаться до рассвета!

3 Вечеринка

Кора

– Кора, ты восхитительна! – театрально ахнула Леда.

– С днём рождения! Будь всегда прекрасна, как сегодня!

И пусть твой принц поскорее тебя отыщет, принцесса!

Кора обняла подругу и протянула алый подарочный пакетик.

Леда обожала красные оттенки. Вот и сегодня на ней было кораллово-красное платье, облегающее её стройную фигуру, словно вторая кожа. Красные лаковые туфли на шпильке дополняли образ роковой красавицы.

Она сразу же сунула свой хорошенький носик в пакетик и выудила изящную коробочку цвета вина с золотой дарственной надписью.

– Божечки! Кора! Это он? Это, правда, он? Тот самый? – Леда от восторга запрыгала, глаза горели. – Кора, я тебя обожаю! Так, я хочу примерить это немедленно!

Леда вытянула руку и покрутила перед носом подруги. Необычный браслет в виде гвоздя из розового золота со стразами изящно облегал тонкое запястье.

– Мечты сбываются! Передай от меня большое спасибо Деми!

Кора только улыбнулась в ответ – она была рада, что подруга так довольна.

Разумеется, подарок для Леды купила мама – девочки себе такие роскошные вещи пока позволить не могли.

Сама госпожа Митрас входить не стала, довезла дочь до ворот, подождала, пока именинница встретит, махнула на прощание и уехала.

Леда и её родители всегда стремились выразить госпоже Митрас своё восхищение, показать, насколько они ей рады, и порой это чрезмерная, показушная любезность маму раздражала. Особенно, манера Леды держаться с матерью подруги так, словно они тоже подружки: например, называть по имени и засыпать нетактичными вопросами. Иногда та одёргивала девчонку, но чаще просто удалялась, как можно скорее.

Кора знала, что маме иногда неприятно это общество. Знала, что она бы могла и жёстче поставить на место, но ей просто не хотелось портить отношения подруг. В конце концов, у Кору было не так много тех, с кем сложилось хоть какое-то подобие дружбы. Поэтому мама благосклонно закрывала глаза на те манеры Леды, которые её раздражали.

Из большой гостиной долетали ритмичные звуки музыки, и даже перебивающий её громкий смех.

– Идём скорее со всеми знакомиться! – Леда потянула её за собой.

Айден

Гулкие басы назойливо бьют по ушам, предпочитающим тишину. Яркие огни дискотеки неприятно режут глаза, при-

выкшие к полумраку.

Вечеринка уже в полном разгаре. Разгорячённые тела на танцполе льнут друг к другу, сплетаются в недвусмысленных, страстных движениях, словно клубок змей.

Липкие, хищные взгляды сопровождают Айдена, пока он пробирается сквозь толпу завсегдатаев «Олимпа». Из темноты выплывают одурманенные алкоголем лица, манящие призывными улыбками глянцевые губы. Влажные, жаркие тела, обжигающие жаждой секса, заывают, как песня сирен.

Но он скользит мимо них, словно не принадлежит этому шумному, яркому, безумному миру, направляется к стойке, оставляя за спиной танцпол, грохочущий безумием праздника.

Бармен жонглирует шейкерами, мастерски попадая в ритм трека. Официантки, выказывая чудеса акробатики, проскальзывают по залу, разносят лаконичные шоты и экзотические коктейли, яркие, как перья тропических птиц.

Чуть в стороне, на возвышении, в огне софитов, статная фигура Орфея. Стильная чёрная футболка, брендовые очки, наушники, диджейский пульт.

– Зажигай эту ночь! Эй, где ваши руки? – подливает масла в огонь вечеринки красавчик, и танцпол отзывается восторженным рёвом, лес рук взлетает над головами. – Зажигай!

– А-а-айден!

Внезапно из всего этого хаоса выныривает Зевс с распротёртыми объятиями.

– Братишка, ты красавчик! – блондин покровительственно хлопает по плечу. – Я боялся, что ты всё-таки кинешь меня и не придёшь!

Он говорит ещё что-то, но за грохотом музыки сложно разобрать. Аид морщится, качает головой, показывает на уши.

И Зей призывно машет рукой, увлекая его в другой зал.

Здесь намного тише. И народ в основном пьёт, столпившись у нескольких барных стоек. Музыка долетает и сюда, но не мешает говорить и слышать.

Это хорошо – чувство, что голова сейчас взорвётся, наконец-то покидает.

Плохо другое...

Игривое настроение компашек, собравшихся у барных стоек, без труда улавливается на расстоянии. Никто не скрывает здесь своих намерений. Эти люди здесь с одной целью – найти кого-то на ближайшую ночь.

Сейчас начнётся...

– Я говорю, молодец, что пришёл... – продолжал вещать Зевс, как будто Аид слышал всё, что было сказано до этого. – Ты только посмотри вокруг – сколько красивых тёлочек! И все уже в полной готовности... Даже подогреть не надо! Ну, чего ты кислый такой? У тебя праздник или поминки? Хотя... для тебя и поминки – праздник!

Зевс покатился со смеху над собственной шуткой. Потом

призывно махнул бармену.

– Что будем пить, братишка? Ромчик, текила...

– Не будем нарушать традиции, – улыбнулся наконец Аид, хотя пить ему совершенно не хотелось.

– Понял... – Зевс указал бармену на бутылку. – За тебя братишка! Вечно молодой и вечно одинокий... Но сегодня мы это исправим...

Прозвучало, как угроза. И Аиден, усмехнувшись, только покачал головой.

Не успели они выпить по третьей, как худшие ожидания Аида начали сбываться.

К ним потянулись все «одинокие волчицы» этого приватного зала. Почти всех этих девиц Зевс знал по именам и сразу представлял брату. Аиден был готов поспорить, что, по меньшей мере, с половиной этих красоток Зей уже успел переспать, а со второй половиной – планирует в ближайшее время.

Аид вежливо кивал, что-то отвечал на пустые, дежурные вопросы... И мечтал, чтобы они все отвалили поскорее.

Все эти одинаковые лица, с одинаковыми неестественно пухлыми губами, одинаково ярким макияжем, одинаковыми безупречными причёсками, одинаковой формой бровей, одинаково глубоким декольте, одинаково жеманными манерами сливались в одну безликую череду теней.

– Ты только глянь! – неожиданно ахнул Зевс, только что отделавшись от очередной пассии. – Вот это цветник пожа-

ловал... Что-то новенькое, юное и вкусное!

Айден обернулся – в зал вошла пёстрая и шумная компания девчонок, по виду студенток. Хохочущие, яркие, сексапильные – они сразу привлекли внимание. Особенно бросалась в глаза ослепительная девица в красном платье.

Но взгляд Айдена обогнул её, устремляясь дальше, и зацепился совсем за другое...

Среди всей этой кричащей компании она была самой тихой и неприметной. И, наверное, поэтому так резко выделялась на фоне всеобщей феерии.

У неё был совсем другой взгляд – небесный, чистый. Она не искала глазами «новую жертву». Она казалась слегка потерянной и удивлённой, смотрела по сторонам так, словно всё здесь её настораживало и пугало.

Хрупкая, как нежный цветок лилии, она настолько не вписывалась в обстановку вокруг, что её невыносимо хотелось спрятать, убрать куда-то подальше, чтобы никто не затоптал ненароком эти прозрачные, чистые лепестки.

Светлые локоны светятся в сумраке. Светлое платье облегает так изысканно и утончённо её юную грудь, светлая лёгкая юбка делает её похожей на балерину. Светлая кожа, безупречная, шелковая, и это понятно даже издали...

Айден задержал взгляд на «прекрасной принцессе» дольше, чем собирался, и это не укрылось от возбуждённо загоревшихся глаз Зевса.

Он пригляделся к заинтересовавшей брата девице и

неожиданно изумлённо выдал:

– Твою ж! А она тут что забыла?

4 Вечеринка

Кора

– Привет! А ты чего тут одна скучаешь?

Парень подсел рядом, не спрашивая, рада ли она такой компании.

Кора сидела на крыльце. Большая скамья, множество ярких подушек, вечерний сад, бассейн подсвечивает изнутри практически морской лазурью, цикады стрекочут.

Она совсем не скучала. Ей было очень хорошо наедине с собой.

– Просто вышла подышать... – улыбнулась она в ответ на его вопрос.

Добавила чуть смущенно и виновато:

– Так много людей в доме, я не привыкла к такому.

– У вас не бывает вечеринок? – слегка удивился её собеседник. – Ты же дочка госпожи Митрас? Я думал, все богачи устраивают помпезные вечеринки.

– Нет, – покачала она головой, и светлые локоны перетекли жидким золотом с плеча на грудь. – То есть, да. Я – Кора Митрас. Но вечеринки мы не любим.

– А я – Итан, Итан Дженас, – представился наконец парень. – А как тебе эта пати? Леда в них знает толк, да?

– Наверное, – она пожала плечами. – Я не очень разбираюсь в вечеринках. Но все тут очень милые. И Леда такая

красивая!

– Ты тоже красивая, – умело вставил комплимент Итан. – Я на тебя сразу обратил внимание.

– Спасибо, – Кора смущенно опустила глаза.

– У тебя красивые волосы и фигура просто конфетка... – добавил Итан, осмелев. – Такая конфетка не должна скучать в одиночестве. Пойдём наверх!

Он мотнул головой непонятно, куда-то на окна дома.

– Зачем? – не поняла она.

– Там ещё осталась парочка свободных комнат, – загадочно добавил он. – Познакомимся поближе. Ты мне нравишься.

– Ты мне тоже, – вежливо улыбнулась Кора. – А зачем в дом, почему нельзя разговаривать здесь?

– Ну, ты даешь! – весело фыркнул Итан. – Не догоняешь, что ли? Пойдём перепихнёмся! Пока есть где. Сейчас народ напьётся, и все номера будут заняты.

– Что? – Кора ошарашенно смотрела на парня и хлопала ресницами.

– Слушай, ты какая-то ненормальная! – скривился парень. – С виду красотка, но зачем дуру-то включаешь? Что я непонятного сказал? Пошли трахнемся!

– Не пойду я никуда с тобой, – Кора отшатнулась от его руки, как от ядовитой змеи. – Только тронь! И спать с тобой не буду.

– Ой, надо же! – теперь в словах его было столько злости.

– Что, недостаточно хорош для «принцессы» Митрас?
– Я же тебя не люблю, – растерянно пожала плечами Кора.
– Я тебя даже не знаю.
– Ну, ты точно больная! С какой планеты свалилась?
– Уходи отсюда! – Кора уставилась на него исподлобья, из всех сил стараясь не разреветься.

Настроение и так было не очень...

Она сюда ехала, словно Золушка на бал. Но была разочарована, хоть и не желала признаваться себе в этом. Оказалось, что вечеринка это просто шумное сборище пьяных людей. Они кричат, матерятся, выясняют отношения, зажимают друг друга по углам.

Девчонки обсуждают своих бойфрендов, причём о таком болтают, что у Кору краснеют уши. Это же личное, зачем чужим людям такое рассказывать?

А ей и вовсе рассказать нечего... Даже целоваться ещё не доводилось. А ведь уже восемнадцать лет! Словно она какой-то урод недоразвитый. Никаких парней, любви и поцелуев. Одни мечты и книги.

Здесь все такие... без комплексов. Про секс болтают. И спрашивают в лоб, сколько стоят её вещи, какой у неё дом, где они с мамой бывают, в какие магазины ходят.

А парни так и норовят руками потрогать за такие места, что сразу стыдно становится.

Кора чувствовала себя настолько чужой и неуместной здесь, что ей хотелось сбежать.

И вот теперь ещё и это!

Нет, Кора, разумеется, понимала, что люди занимаются сексом не только по любви. Но ещё никто не обращался к ней со столь неприличным предложением.

За кого он её принял, этот Итан? Разве так можно – просто пойти и отдать себя человеку, которого первый раз видишь, к которому нет никаких чувств?

И дело даже не в том, что у неё никого ещё не было. Просто... это же унижительно, гадко и...

Слёзы всё-таки заблестели на глазах. Кора вскочила и убежала в дом.

– Вот дура! – пренебрежительно долетело ей в спину.

Взять себя в руки всё-таки получилось. Она не разревелась. И даже почти не испортила макияж, от которого уже болели порядком уставшие глаза. Кора слегка освежила лицо, так чтобы краска не потекла. Поправила волосы.

«Может быть, позвонить маме и попросить её забрать меня прямо сейчас...».

Кора уже совершенно не хотела оставаться на ночь у Леды. Долгожданная вечеринка стала для неё полнейшим разочарованием. Она осторожно выглянула из туалетной комнаты, но этого наглого Итана поблизости не было.

Кора решила пройти в холл за своим телефоном, а потом выскользнуть через главный вход на улицу и позвонить маме. Когда Деми приедет, она просто попрощается и уйдёт. А у

Леды не будет времени на уговоры остаться ещё немного.

Но на полпути Кору перехватили. Леда и её свита – стайка хохочущих девчонок, что вечно вились вокруг и заглядывали в рот – неожиданно возникли прямо перед Корой.

– Дорогая, вот ты где! – именинница вцепилась в её руку. – У нас появилась отличная идея! Что тут киснуть дома? Мы решили рвануть в ночной клуб. Ты с нами? Конечно ты с нами! Это даже не обсуждается. Если ты откажешь мне, я никогда тебя не прощу, так и знай!

– Леда... Мне... Мама меня убьёт, если узнает, – побледнела Кора. – Ты же знаешь, она мне запрещает одной в такие места. Где люди и...

– А откуда ей знать? – азартно подмигнула подруга. – Мы тебя не спалим. Ты же ночуешь у меня. А я собралась ночевать в ночном клубе. Всё, никаких капризов! Это желание именинницы, а значит, это закон!

Кора отчаянно затрясла головой. С одной стороны, ей ужасно хотелось быть как все эти девчонки, поехать с ними, веселиться, танцевать. Она ведь никогда не была в таких местах.

Она, правда, уже начинала подозревать, что ей там будет также неудобно, как и в доме Леды сегодня, но... Если не здесь и сейчас, то когда она ещё сможет попасть в настоящий ночной клуб.

С другой стороны, сердце сжалось от ужаса – если мама узнает, она никогда её не простит, это будет предательством

её доверия.

– Девочки, вызываем такси и летим зажигать! – весело выкрикнула Леда.

Её поддержали восторженные вопли. Дома оставаться никто не планировал.

Кора вздохнула, напряжённо борясь с собственными страхами. Но ведь она хотела этого: почувствовать себя взрослой, свободной, увидеть другую жизнь, стать частью этой жизни.

Нет, она не будет белой вороной! Она поедет в клуб вместе со всеми, и будет танцевать, и даже пить алкоголь, и поселиться.

Она нормальная – такая как все! Чтобы там не сказал этот дурак Итан...

– А куда мы поедем? – поинтересовалась Стелла.

– Как куда? – ахнула Леда. – В лучший клуб города, разумеется! Берегись, «Олимп», мы идём!

5 Вечеринка

Айден

Светлый взгляд скользил по залу, особо не задерживаясь на людях, словно она вообще была не здесь. Она смотрела не свысока, она смотрела откуда-то извне.

А потом она увидела Зевса...

Девушка вздрогнула и побледнела, небесные глаза распахнулись изумлённо, приоткрылся испуганно хорошенький ротик.

Брат поднял приветственно руку, давая понять, что и он заметил гостью, а потом, ухмыляясь, поманил девушку пальцем. Взгляд «прекрасной принцессы» произвольно метнулся в сторону, но бежать было слишком поздно. Её заметили.

Айден видел, как она вздохнула и, закусив губу, направилась к ним. Такая лёгкая, грациозная, словно не человек из плоти, а солнечный зайчик скользит в сумраке бара.

– Привет, лапушка! – расцвел Зевс. – Какая неожиданная встреча!

– Дядюшка Зеу, я вас умоляю! – личико девушки страдальчески исказилось, и она действительно сложила руки в молящем жесте. – Только не говорите маме!

– Ага, так ты сбежала тайком... – расхохотался Зевс. – А я и думаю, как это Деми могла тебя отпустить одну в такое

ужасное место!

Брат явно ёрничал, а вот девчонка испугалась не на шутку, и всё ещё была напряжена до предела.

– Я не собиралась сюда... И я не обманывала маму. Честно! – мучительно подбирая слова, торопилась объяснить «принцесса».

Она оглянулась на своих подруг, уже с интересом разглядывающих, с кем это она болтает.

– Просто девочки так решили. И я поехала вместе с ними. Пожалуйста... Если мама узнает...

– Так и быть, лапушка! – подмигнул Зей. – Давай так: я не сдам тебя, а ты не сдашь меня! Мы здесь не были, и друг друга не видели. Так? Побережём нервы твоей прелестной мамочки. Не будем расстраивать Деми, ведь мы её так любим. Готова на сделку со мной?

Девчонка слегка нахмурилась. И Айден её понимал. Предложение Зея, пожалуй, походило на шантаж.

– Но... – она мило пожала худенькими плечами, – я ведь ей никак не могу рассказать, что видела вас здесь. Потому что меня здесь быть не должно. Если скажу про вас, то надо будет признаться, что я её обманула.

– Вот и отлично, что ты это понимаешь, – усмехнулся Зевс. – Значит, мы сохраним этот секрет. И всё будет хорошо. К тому же, я ведь тоже ничего плохого не замышлял, лапушка! Просто у моего брата сегодня день рождения, и я же не мог пропустить такое событие, понимаешь? Вот и при-

шлось сказать Деми, что я уехал. Исключительно, чтобы её не огорчать.

Девочка согласно кивнула.

– Кстати, знакомьтесь! – Зевс понял, что угроза разоблачения миновала, Деми в клубе нет, и снова вернулся к роли радушного хозяина. – Это и есть наш именинник, Айден Танатас, мой младший брат.

Зевс хлопнул Аиду по плечу, подталкивая вперёд.

– А эта красавица – Кора Митрас! Но ты, братец, уже и так это, наверное, понял... – Зевс рассмеялся и притянул Кору к себе, обнимая за плечи. – Практически, моя названная дочь! Так, лапушка? Мы с моей дорогой девочкой в прекрасных отношениях, правда?

– Правда... – смущённо улынулась та.

Потом подняла на Айдена свои восхитительные глаза, сверкающие драгоценными топазами, и любезно добавила:

– С днём рождения, Айден! Рада знакомству!

– Спасибо, – Аид улыбнулся в ответ на её улыбку, на такую улыбку невозможно было ответить чем-то иным. – И я рад знакомству!

– Кора, милая, ты куда пропала? – к «принцессе» подскочила так «кричащая» девица в красном. – О, я смотрю, ты уже заводишь нужные знакомства... Да ещё с такими красавчиками!

Подруга Кору так и пожирала взглядом обоих мужчин, очевидно, пытаясь определить, кто ей больше по нраву.

– Нет, я... Просто встретила, – смутилась «принцесса». – Леда, это же дядюшка Зеу...

– Лапушка, ну, разве так можно! – ахнул Зевс. – Никаких дядюшек, а то я себя столетним дедом чувствую. Зей Олимпас. Для вас, прекрасная Леда, просто Зей!

– Олимпас? – всплеснула руками красotka в красном, оборачиваясь на миг на свою подругу. – С ума сойти! Тот самый? Кора, вот это у тебя знакомства! Поверить не могу! Вы же... хозяин этого клуба?

– Да, так и есть! – польщённо улыбнулся Зевс. – Это чудесное заведение – моё любимое детище. Разумеется, не единственное... Фамилия Олимпас широко известна в деловых кругах. Так, Айден?

Он в ответ лишь кивнул, подтверждая – восхвалять себя брат умел и без посторонней помощи.

– Это мой младший брат. Кстати, Леда, я о вас весьма наслышан! От Кору. Но в жизни вы ещё прекраснее...

– Спасибо! – кокетливо стрельнула глазками красавица в красном. – А у меня сегодня день рождения! И мы решили по этому поводу поехать в лучший клуб города. И, разумеется, выбрали ваш...

– О, день рождения! – воскликнул Зевс. – Тогда нужно срочно поднять бокалы за прекраснейшую! Весьма польщён вашим выбором... А, может быть, перейдём на ты?

– О, конечно, Зей! Я так рада, что мы приехали сюда, – щебетала Леда, уже полностью переключив своё внимание и

практически отвернувшись от Кору и Айдена. – Я обожаю твой «Олимп».

– Может быть, хочешь посмотреть клуб, так сказать, изнутри? – неожиданно предложил Зевс. – Могу провести для тебя индивидуальную экскурсию по всему зданию. Небольшой подарок на день рождения...

– О! – Леда изобразила такой восторг, как будто Зей ей сделал предложение руки и сердца, а не прогулки по ночному клубу. – Хочу, конечно, хочу!

– С удовольствием покажу всё, чем владею! – рассмеялся Зевс, предлагая красавице Леде взять его под локоть, и оглянулся на брата. – Мои дорогие, мы вас ненадолго оставим, не скучайте тут! Айден, присмотри за малышкой Корой, пока меня нет!

Леда и Зевс, смеясь, удалились. Красотка что-то издали крикнула своим подругам, и те закивали согласно.

Наверное, сейчас и «принцесса» упорхнёт обратно в девичью стаю...

Но Кора осталась рядом, смущённо покосилась на молчаливого Айдена, явно не зная, что сказать, и что делать. Он и сам потерялся немного. Это Зевс за пять минут с любой найдёт общий язык. А у него нет таких талантов. Да и...

Почему-то этой девочке было совестно говорить какие-то банальные комплименты и дежурные глупости. И всё-таки, молчать так долго тоже нельзя.

– Могу я предложить даме что-нибудь выпить? – наконец

заставил себя произнести Аид, махнув рукой в сторону барной стойки, где красовались ряды разномастных бутылок и оригинальных бокалов с бутажными коктейлями.

6 Вечеринка

Айден

Кора оглядела растерянно бар и ещё более растерянно посмотрела на него.

– Если честно, – смущённо шепнула девушка, – я совершенно не разбираюсь во всех этих коктейлях...

– Если честно, – также тихо ответил Айден, склонившись к ней, – я тоже в них ничего не смыслю. Я обычно пью ром. Но это больше мужской напиток, очень крепкий и отвратительный на вкус. Предлагать ром столь юному созданию я не рискну...

Она улыбнулась застенчиво на его попытку развеять неловкость шуткой.

– Может быть, смешать с колой? – неожиданно осенило Аида. – Это, конечно, жутко вредный коктейль, но очень вкусный! Причём, заметьте, вредный не из-за градусов... Что скажите? Колу вы любите?

– Мама запрещает пить газировку, она – сторонница ПП, – пожала плечами Кора. – Но, кажется, это вкусно. Я пробовала... уже давно. А так я дома пью фреши.

– Тогда непременно надо попробовать, – усмехнулся Айден. – Раз уж сегодня ночь нарушения табу! И съесть мороженое или чизкейк... Я так подозреваю, что сладкое тоже под запретом? Так что? Какой десерт предпочитаете?

Кора испуганно замотала головой, и Айдену казалось, что её золотые волосы отбрасывают радужные блики на потолок и стены.

– Не надо, это неудобно!

– Кора, у меня же праздник сегодня, – не принял он возражений этой смешной девчонки. – Так положено – угощать гостей.

– Но ведь я не ваша гостя... – окончательно смутилась «принцесса».

Какая забавная девочка...

Так привык к другим, которым вечно всего мало: тянут, тянут, тянут, жадно и ненасытно. И всегда считают, что им дают слишком мало, ведь они «достойны самого лучшего». Привык к тем, что просят, и ничего не отдают взамен.

А эта – настоящий бриллиант, чистый и прозрачный, и вот...

Ничего ей не надо. И ценность свою даже не осознает. И, как раз поэтому, так хочется её порадовать хоть какой-то мелочью.

– Это просто случайное недоразумение, – улыбнулся Айден. – Если бы мы познакомились чуть раньше, я бы обязательно вас пригласил. Но я, к сожалению, редко выбираюсь из дома.

– И я, – вздохнула Кора. – Мама не одобряет поездки куда-нибудь без неё.

– Кажется, ваша мама излишне строга...

– Просто она меня любит и боится за меня, – девчонка тотчас взялась защищать Деми, о которой Аид был наслышан, но лично встречаться не приходилось.

– И я её понимаю, – примирительно кивнул Айден. – Я бы тоже оберегал такое сокровище от всего мира. Но, если любовь становится клеткой, это неправильная любовь!

Она внимательно посмотрела ему в глаза и глубоко задумалась – видно, эта мысль всерьёз её зацепила.

– Так что берём на десерт? – напомнил свой вопрос Айден, как раз принимая бокал у бармена.

– Мороженое, – не стала ломаться Кора. – Ванильное. Если можно, с клубникой и сливками...

Бармен кивнул с улыбкой и отошёл.

Мороженое, сливки, клубника... Она снова улыбалась безмятежно и застенчиво.

А вот Айден вдруг поймал себя на совершенно неуместной фантазии. Воображение сыграло с ним злую шутку: и пред глазами, как наяву, появилась картинка, как она откусывает спелую, сочную ягоду и облизывает маленьким влажным язычком перепачканные сливками нежные губы.

Сквозь тело словно проскочил электрический разряд.

– Значит, клубы и алкоголь – это не ваше, – попытался вернуть себе самообладание Айден. – А что же тогда ты любишь, Кора?

– Цветы... – не задумываясь, ответила «золотая принцесса». – У нас прекрасный сад. А ещё у меня есть собствен-

ная оранжерея. Я поступила на факультет «Селекция и генетика растений», буду выводить новые сорта цветов и улучшать те, что есть. У меня получается. Недавно удалось создать нарцисс практически голубого оттенка. Очень красивый... Правда...

– Как интересно...

Айден не кривил душой. Она так вдохновенно это говорила, что слушать действительно хотелось.

– А можно создать такие цветы, которым не нужен солнечный свет? Я бы устроил зимний сад у себя дома. Но... у меня растениям явно не хватает освещения.

– Всем нужен свет, – грустно покачала златовласой головой Кора. – Есть, конечно, тенелюбивые растения, но всё-таки и они погибнут, если света совсем мало. Но ваша проблема – это вовсе не проблема, надо просто добавить им освещения. Я могу помочь с этим.

– Подскажите, где раздобыть маленькое домашнее солнышко? – улыбнулся Айден.

– Можно сказать и так, – рассмеялась она.

Потом бросила взгляд в ту сторону, куда недавно ушла её подруга.

– Что-то Леда потерялась... Может, пойти её поискать?

– Тебе уже наскучило моё общество? – вздохнул Айден, незаметно для себя окончательно переходя на «ты». – Знаю, я не так красноречив, как мой брат...

– О, нет! Я люблю тишину. А у дяди Зеу рот вообще не

закрывается, – смешно закатила она свои волшебные глаза. – Это даже маму временами раздражает. Только ему не говорите, а то обидится...

– Не скажу, – пообещал Айден, рассмеявшись. – Точно обидится, он же о себе такого высокого мнения! Его все просто обязаны обожать... Если бы ты знала, как мне иногда хочется выгнать его вон... Что за дурацкая манера приходить в гости без приглашения?

Она поддержала его своим смехом, очаровательным и звонким, как серебряный колокольчик.

– За знакомство, Кора! – Айден протянул свой бокал. – Кажется, я не напрасно поддался на уговоры Зея и пришёл сюда сегодня...

Кора

Она так заболталась со своим новым знакомым, что не заметила, как к ним подошёл симпатичный парень в чёрной футболке. Его красивое лицо казалось знакомым, но откуда, она понять не могла. У неё была не очень хорошая память на лица.

Парень поздоровался и дружески пожал руку Айдену.

– Приветствую затворника! – обаятельно улыбнулся этот красавчик. – Ну, как вечеринка?

– Орф, на мой взгляд, ты всегда всё делаешь просто блестяще!

Вот тут Кора и поняла, почему лицо парня ей знакомо...

Это же Орфей, тот самый Орфей, самый популярный диджей и певец, звезда номер один в Элладе. Вот это гости заглядывают в клуб дяди Зеу!

Кора вдруг почувствовала себя совершенно лишней и неуместной здесь, рядом с этими людьми, практически небожителями. Вероятно, и Айден не так прост, как ей показалось.

А ведь, пока они болтали без посторонних, было так легко. Она думала, что ей невероятно повезло найти кого-то столь же странного и нелюдимого, как она сама. Кого-то, кто понимает с полуслова и не крутит пальцем у виска на её чуждость.

Но сейчас Коре захотелось незаметно исчезнуть и оставить мужчин одних. Разве ей место рядом с такими звёздами?

А Орфей продолжал, чуть насмешливо, но без всякого пафоса:

– Надеюсь, именинник доволен?

– Именинник всегда доволен, ибо ничего не смыслит в вечеринках, – развел руками Айден. – Спроси лучше, доволен ли организатор...

– А где он сам, кстати?

– Показывает свои владения одной юной и привлекательной особе, – ответил Айден.

– О! Как всегда, – закатил свои невероятно красивые глаза Орфей. – Я смотрю, даже ты сегодня в обществе юной и

привлекательной особы...

Кора смущенно опустила глаза, но её спас Айден, сразу прояснивший ситуацию:

– Нет, друг, ты всё превратно понял... Мы с Корой просто ждём, когда Зей нагуляется и вернёт сюда её подругу Леду.

– И очень жаль... – забавно скривился «звезда Эллады».

– Вместо того чтобы просто ждать, пригласил бы лучше девушку на танец!

– О, нет! Я, пожалуй, лучше пойду... – испуганно отступила Кора.

Сердце от волнения чуть не выпрыгнуло, как представила, что Айден сейчас и вправду позовёт на танцпол.

– Я поищу Леду... – чуть виновато добавила она, опасаясь, что обидела мужчину своей реакцией – отшатнулась, как от чумного.

– Погляди их вон там! – подсказал любезно красавчик-диджей. – За баром налево, и прямо по коридору до конца. Там у Зея кабинет и комната отдыха. Заблудишься – кричи! Мы с Айденем прибежим спасать.

Парень весело подмигнул, и Кора, улыбнувшись в ответ, поспешила туда, куда он её отправил.

7 Вечеринка

Кора

Длинный коридор был пуст и относительно тих. Грохот танцпола сюда почти не долетал.

Всё, от пола до потолка, в бордовых тонах. На стенах шагов через десять позолоченные светильники с подвесками Сваровски, а ещё фотографии полуобнажённых девиц в нескромных позах с томными, призывными взглядами.

Кора прибавила шаг, чтобы скорее миновать этот отрезок пути. Первая же дверь на её пути оказалась заперта.

«Прямо по коридору до конца...»

А, видимо, она ещё не дошла: коридор уходил влево, и там тоже была дверь, приоткрытая сейчас немного. Ей даже показалось, что она услышала какие-то звуки, голоса.

Кора вошла в тускло освещённую комнату: в углу письменный стол и пара шкафов, огромный диван в центре и стеклянный бар, с поистине королевским выбором алкоголя. Всё те же кровавые оттенки в интерьере.

Здесь тоже никого не было, и Кора собиралась уйти, чувствуя себя ужасно неловко, что без приглашения разгуливает по чужим кабинетам. Но уже на пороге до неё вдруг долетел заливистый смех Леды.

И Кора обрадованно направилась к ещё одной двери, скрытой от посторонних глаз за красной бархатной драпи-

ровкой. Забыв постучать, она распахнула дверь, шагнула внутрь и замерла на месте.

Сначала картинка никак не желала уместиться в её сознании. Она смотрела прямо перед собой и никак не могла понять, что видит.

На бильярдном столе опрокинутая на спину лежала Леда. Её длинные ноги, поднятые к потолку, опирались на могучие плечи Зея. Голая пышная грудь смешно подпрыгивала в такт резким движениям мужчины. Зей был так увлечён, что не сразу заметил вошедшую. А вот Леда повернула голову, ахнула, но, видимо, от неожиданности ничего не смогла сказать.

А Кора смотрела изумлённо на это дикое сочетание... Изумрудный оттенок сукна. Раскатившиеся белые бильярдные шары. Небрежно задранное алое платье. Сплетение обнажённых конечностей. Трясущиеся, как желе, груди. Испуганный взгляд Леды. И голая задница...

Голая задница любимого мужчины её матери, азартно трахающего её лучшую подругу!

В глазах потемнело. Пошатнувшись, Кора прислонилась к стене. Сдавленно всхлипнула. Тошнота подкатила к горлу.

Леда промычала что-то невнятное. И тут Зей, наконец, отвлёкся от процесса...

– Кора!

Он побледнел, сбросил безупречные ноги Леды, торопливо возвращая на место спущенные штаны. Подруга соскочи-

ла со стола, смущённо отвернулась, натягивая на плечи бретели платья.

– Как вы могли! – горестно выкрикнула Кора.

– Я всё объясню! Я... – затравленно бросил Зей.

– Объяснять будешь моей матери! – выкрикнула Кора. –

Хотя нет... Не смей к ней больше приближаться, мерзавец!

– Кора, нет, пожалуйста! – Зей, наконец, справившись со штанами, бросился к ней. – Не говори Деми!

Но Кора вскинула предупреждающе руку.

– Не смей меня трогать!

Ещё не хватало, чтобы он её касался своими мерзкими руками, которыми только что хватал Леду за...

Слёзы покатались потоком по щекам. Может быть, кто-то не углядел бы в этой ситуации ничего такого.

Но для Кору всё это показалось таким диким и отвратительным, будто душу из неё вырвали. Мама так его любит, так любит, а этот лживый скот... Ладно, законная жена... Это другое. Но переспать с той, которую полчасу назад увидел. Да ещё и с её подругой. Бывшей подругой! Леда больше для неё никто.

– Ненавижу вас обоих! – выкрикнула она с горечью.

О, боги, даже если бы ей самой у неё на глазах изменили, наверное, это бы не ранило так сильно, как боль за маму. Ведь Кора знала, что пережила Деми, как долго заживало её разбитое сердце. И вот теперь снова – удар, безжалостный удар!

Коре захотелось исчезнуть, сбежать, куда угодно, лишь бы не видеть перепуганных лиц этих гадких притворщиков.

– Кора, куда ты? – опомнившись, крикнула ей вдогонку Леда.

– Домой. У меня важный разговор с мамой...

– Кора, нет! Подожди! – метнулся следом Зей.

Но она уже бежала прочь, не оглядываясь. Лишь голоса долетали в спину.

– Да пусть её... Пусть идёт! Остайся со мной!

– Дура, отцепись! Ты ничего не понимаешь! Мне конец!

Пусти меня, дура! Кора, Кора, подожди!

Но она уже летела, не разбирая дороги, натываясь на встречных, мечтая только об одном – оказаться подальше от этого отвратительного места и этих ненавистных людей.

Айден

Она так и не вернулась. А он ждал. Поглядывал в сторону коридора, и на её подруг, уже подцепивших каких-то парней.

Стало неожиданно тоскливо.

«Даже телефон не спросил...» – с грустью упрекнул себя Айден.

Нет, номер, разумеется, можно раздобыть через Зевса. Но Айдену совсем не хотелось, чтобы брат отпускал пошлые шуточки по этому поводу и совал свой нос в эти отношения... Отношения?

Не смей, Ай! Вы поговорили ровно полчаса, и она сбе-

жала, как Золушка в полночь. Ничего не было, и не будет.

Просто... стало грустно без неё...

Словно твою тёмную обитель на миг осветило солнце и исчезло снова.

В зал вошла Леда. Вид у неё был какой-то... растрёпанный и слегка потерянный.

– Эй! – Айден оказался рядом в одно мгновение. – А где твоя подруга? Она нашла вас?

Девчонка в красном нахмурилась, передёрнула плечами.

– Да... Она... домой уехала.

– Домой? – разочарованно переспросил он.

Действительно, Золушка... Даже не попрощалась.

Айден, ты смешон! На кой ей с тобой прощаться? Ты ей никто.

– А где Зевс? – зачем-то уточнил Аид – просто надо было сказать ещё хоть что-то.

– Он... Ему тоже срочно надо было уехать, – Леда оглянулась на свою компанию. – Извини, меня ждут девчонки!

Айден вернулся к бару. Опрокинул в себя то, что оставалось в бокале. Кажется, пора домой. Обещание сдержал – на вечеринке отметился. А больше здесь делать нечего.

Единственная причина, по которой ему сегодня хотелось остаться в «Олимпе» чуть дольше, исчезла, даже не сказав: «Прощай».

Айден поспешно направился к выходу, стараясь не попасть на глаза Орфею – тот наверняка постарается уговорить

остаться здесь до утра.

8 Вечеринка

Кора

Кора выскочила на улицу, жадно вдохнула холодный ночной воздух. Гул вечеринки пробивался даже сквозь стены клуба, но когда дверь захлопнулась за её спиной, её словно выпустили из липкой, вонючей западни.

Бежать! Надо бежать, пока её не попытались вернуть обратно.

На миг Кора представила, что её догнали: придётся выслушивать нелепые оправдания, что всё совсем не так, как она подумала, мольбы о прощении, лживые объяснения...

Нет, она этого не вынесет!

Стрелой бросилась вниз с высокого крыльца, словно Золушка, сбегаящая с бала. Только вот, эта ночь мало походила на красивую сказку.

На последней ступеньке нога подвернулась, и Кора едва не упала. Проклятые каблуки! Как вообще на них ходить можно? Если бы можно было всегда босиком...

Вспомнилась лужайка в саду, за их домом, где трава такая мягкая, словно шёлк. Она щекочет ласково ступни, и хочется улыбаться просто поэтому. Потому что трава, и солнышко, и запахи цветов, и шёпот леса за узорчатым забором.

Сердце сжалось, не вздохнуть. Слёзы снова потекли по щекам. Так вдруг стало одиноко и тоскливо. Словно она бы-

ла маленьким, потерявшимися ребёнком. Совсем никого вокруг, и она такая беспомощная, уязвимая.

Как хотелось, чтобы кто-то защитил, или просто обнял тепло, погладил по голове.

Мелькнула мысль, позвонить маме, пока мобильный не сел окончательно, попросить приехать за ней. Но это была очень плохая мысль. Её же удар хватит, когда она узнает, где сейчас её ненаглядная дочь. А ещё она спросит, что случилось, а как рассказать ей правду?

И промолчать про такое нельзя, и рассказать невозможно. Ей ведь будет так больно!

Мама этого подлеца Зея действительно успела полюбить. А ещё у них совместные бизнес-проекты. О, боги, что же теперь будет?

Нет, маме пока звонить нельзя. Надо обдумать, как это всё рассказать.

Выбираться придётся самой... К этому Кору жизнь не готовила, но что поделать.

Всё пространство перед «Олимпом» занимала большая парковка. Кора поспешила туда, в надежде найти свободное такси. В какой-то миг, обернувшись на крыльцо, ахнула, пригнулась.

О, нет!

Зей выскочил на крыльцо и внимательно оглядывал ряды автомобилей, явно выискивая её, Кору.

Согнувшись, прячась за машинами, с бешено колотящим-

ся сердцем, она добралась до края парковки и шустро нырнула в ближайший закоулок.

Здесь было совсем темно и тихо, воняло канализацией и нечистотами. Жутко неуютно и страшно до дрожи.

Кора наконец-то смогла выпрямиться и побежала вперёд, к тусклому свету в конце этого переулочка.

Ночные улицы, пустынные и мёртвые. Звуки её шагов гулко разлетались в этой сонной тишине. В каждой тёмной тени мерещилось нечто зловещее.

Она никогда не бродила одна по ночному городу. Никогда не бывала в этой части города.

Всё здесь было чужое, всё пугало, всё таило в себя опасность.

«Ох, мамочка, забери меня домой!»

Иногда вдалеке вдруг появлялись одинокие прохожие или даже небольшие компании, явно навеселе. Иногда она замечала свет фар автомобиля.

В голове промелькнула сумасбродная идея выйти к шоссе и попытаться остановить там такси, но душа сжалась тотчас испуганно – ехать с кем-то чужим страшно, а ещё страшнее стоять у дороги в такой поздний час.

Нет, уж лучше она пойдёт пешком. Осторожно и тихо, чтобы её никто не увидел.

Только вот проклятые каблучки! Их цокот выдаёт с головой.

Кора в очередной раз запнулась за трещину в тротуаре, едва не упала, фыркнула досадливо. И, больше не раздумывая, скинула туфли и взяла их в руки.

Бродить босиком по грязным подворотням идея тоже не самая блестящая, но так её хотя бы не услышат всякие жуткие типы, бродящие в ночи по этим самым грязным подворотням.

Прижимая к груди обувь, Кора огляделась и, не заметив ничего опасного, прибавила шаг. Сейчас нужно найти хоть что-то знакомое, что послужит ориентиром. Пока она даже не понимала, где её дом, и куда идти.

Вспышка фар внезапно ослепила на миг. Кора зажмурилась, сердце оборвалось, и душа скатилась в пятки. Но она тут же свернула на боковую улицу и продолжила идти, стараясь сохранять невозмутимый вид.

Подумаешь! Это просто машина. Сейчас она уедет прочь, и всё...

Она вздрогнула всем телом, когда в спину посигналили. Но даже сейчас ещё хватило мужества не оборачиваться, а продолжать идти.

Машина притормозила и медленно поехала параллельно с ней. Кора затаила дыхание, лихорадочно соображая, куда бежать. Тёмное боковое стекло опускалось, поигрывая бликами фонарей.

Кора, покосившись на машину, заметно прибавила шаг. И вдруг в спину долетел негромкий оклик:

– Кора!

Она замерла и ошеломлённо обернулась. Кто мог её звать в этот час, в этом месте, из незнакомого, чёрного, как пантера, спортивного автомобиля?

Она, всё ещё с опаской, заглянула в машину.

В ночных сумерках Кора с трудом разглядела, что за рулём прилично одетый брюнет, лет тридцати пяти. И взгляд у него добродушный и удивлённый.

Она тоже смотрела в недоумении. Владелец авто явно был ей знаком, но кто он, Кора сообразила не сразу. После всего, что случилось, она не очень адекватно воспринимала реальность.

На лице мужчины блеснула тёплая улыбка, и только теперь она поняла, что это Айдэн, с которым они так мило болтали у бара, пока её не угораздило пойти на поиски подруги.

– Кора, это же ты? – ещё раз растерянно окликнул он. – Что ты здесь делаешь? Одна и...

Он не договорил, но фраза «и в таком виде» отчётливо прочиталась на его лице. Она перевела взгляд на себя и едва сдержала невесёлый смех.

Босая, ноги грязные, туфли в руках, прижаты к груди, словно великая ценность, светлое платье из-за этого испачкалось... А что сейчас с её лицом, лучше даже не думать – глаза от потёкшей туши щиплет до сих пор. Какой позор! Как он вообще её узнал?

Кора вдруг напряглась, вспомнив, что это брат Зей. А

вдруг и этот подлец где-то рядом, вдруг они просто вместе отправились на поиски беглянки.

Мужчина вышел из машины и оказался рядом.

– Извини, что напугал! Ты... не узнала меня, да? Айден. Мы виделись недавно... в «Олимпе». Ты почему тут одна? Опасно красивой девушке бродить по ночному городу...

– Простите! – от его участливого, спокойного голоса ей внезапно захотелось разрыдаться снова. – Я вас помню, конечно. Просто... растерялась. Не ожидала.

Он напряжённо всматривался в её лицо.

– Что-то случилось? Кора? Ты... поссорилась с кем-то... там... на вечеринке?

Нет, вряд ли он знает о выходе своего братца. Невозможно так притворяться.

– Вроде того... – с горькой усмешкой кивнула она.

– Я... могу чем-то помочь? – склонил он голову на бок.

Она закусила губу и торопливо замотала головой.

– Тогда позволь отвезти тебя домой! – Айден улыбнулся так обезоруживающе, что она проглотила все рвущиеся с языка возражения.

Такой милый! Он чаще был серьёзен, но улыбка невероятно шла его взрослому, чуть печальному лицу, сразу наполняя глаза удивительным светом. Кора с удивлением поняла, что знакомство с этим мужчиной оказалось единственным приятным эпизодом за весь этот распроклятый вечер.

– Садись в машину! – дверца предупредительно распах-

нулась.

Но она всё ещё не решилась сделать шаг.

– Только не говори, что не едешь с незнакомыми мужчинами! – снова улыбнулся он понимающе. – Во-первых, мы ведь уже знакомы. А во-вторых, гулять одной, в этом районе, в два часа ночи, намного опаснее, чем довериться мне. Давай, садись! Кора, пожалуйста – я спешу.

Она вздохнула и юркнула в авто.

Глядя, как Айден обходит машину и садится за руль, Кора мысленно улыбалась – как ей повезло, что в этом мире ещё остались такие прекрасные люди, которые готовы помочь совершенно бескорыстно. Что бы она делала без него?

– Айден, спасибо вам! – стоило поблагодарить его прямо сейчас, пока в душе расцвела во всей красе эта светлая признательность. – Большое спасибо!

Он улыбнулся снова и подмигнул ободряюще. Машина тронулась с места и вскоре нырнула в огни ночной автострады.

Кора отрешённо смотрела, как мелькают за окном жёлтые фонари.

9 Вечеринка

Айден

Аид вернулся в ещё более паршивом настроении, чем уехал. А самым паршивым было то, что он понимал причину.

Он хотел сбежать с этой вечеринки Зея ещё до того, как на ней очутился. Но когда появилась эта девочка – можно сказать, падчерица его брата – что-то изменилось.

Разговоры ни о чём, никаких намёков на флирт. Они даже не танцевали. Да что уж там – он не успел даже прикоснуться мимолётно к её удивительной коже, молочной, шёлковой.

Но когда она ушла, мир как будто утратил последние краски. И то, что она даже не сказала ничего, уходя – это неожиданно задело так серьёзно и болезненно.

И он был рад уйти оттуда сразу за ней, рад тому, что удалось ускользнуть незаметно от Зевса. Но всю дорогу ловил себя на мыслях об этой светлой девочке, отгонял их, но они назойливо возвращались.

И сейчас, когда вернулся в свою обитель, стало ещё тоскливее.

В тишине уловил тихий цокот когтей позади. И тотчас в ладонь ткнулся холодный мокрый нос.

– Ждёшь блудного бога? – усмехнулся он, потрепав Цербера за ушами.

Огромный, лохматый пёс больше напоминал крупного

чёрного волка. Тёмные глаза отсвечивали красным лавовым огнём. Он забавно склонил голову, высунул розовый язык, млея от ласки хозяина.

Вид грозного Хранителя Подземных Врат пугал всех без исключения, смертных и бессмертных. И только Аид знал, как умеет дурачиться эта убийственная машина, как подкрадывается по утрам к его постели и лижет в нос. А больше всего на свете адский Цербер любит не кровищу, а ванильные зефирки.

Пёс пошёл рядом, абсолютно счастливый, поглядывал искоса на хозяина. Но временами он забежал чуть вперёд, оглядывался нетерпеливо, словно звал за собой.

– Что такое, мальчик? Чего ты такой весёлый? – удивился Аид. – Я думал ты уже спишь... А ты не можешь, да, если меня дома нет? Волнуешься, брат?

Разговор с псом – это то, что надо, когда на тебя накатила тоска. Лучше любого психолога, и точно лучше бутылки рома. Просто смотришь в космос этих глаз, запускаешь руку в этот шерстяной комок, а он тычет своим мокрым чёрным носом и по-приятельски шлёпает по колену своей мощной бархатной лапой. Утешает так – дескать, держи хвост пистолетом! И все печали улетают сразу в пекло...

Даже если ты уже там.

– Повелитель!

Светлая тень шагнула навстречу, и он остановился удивлённо. Если Цербер тут сейчас был к месту, то увидеть Эви

в столь поздний час Айден не ожидал никак.

– Только не говори, что решила проверить, во сколько я вернусь и с кем! Я уже большой мальчик, – хмыкнул он, но серьёзное лицо Эвридики подтвердило его худшие опасения.
– Что случилось?

– Повелитель, у нас гости... – недовольно поджала губы красавица в белом костюме, в тишине стук её каблуков разносился далеко по коридорам. – Я не хотела его пускать... Я сказала, что Вам это не понравится. Что я не могу без Вашего позволения... Но разве Вашего брата способно остановить хоть что-то!

– Зевс притащился ко мне среди ночи? – Айден даже остановился, не поверив своим ушам.

Брат никогда не отличался тактичностью, но это уже переходит все границы.

– Он же вроде... отлучился по срочному делу...

Аид нагнал шагавшую впереди красавицу-брюнетку.

– Что-то случилось?

– Да, – вздохнула Эвридика.

Её хмурое лицо не нравилось Айдену всё больше.

– Эви, да говори уже! – не выдержал Аид.

– Катастрофа! – скривилась девушка. – Как он сам это называл...

Что Зевс умел делать безупречно – так заварить какую-нибудь катастрофу... планетарного масштаба. Айдену уже заранее стало плохо.

А его секретарь безжалостно добавила со вздохом:

– И... в этот раз я склонна с ним согласиться. Да сейчас сами увидите... Он Вас там, в Ваших личных покоях, дожидается.

Кора

Кора отрешённо смотрела, как мелькают за окном жёлтые фонари.

В машине было тепло, и она, наконец, немного расслабилась. Её даже слегка клонило в сон. Но всё-таки мысли неизменно возвращались к тому, что она видела.

Сейчас она вернётся домой среди ночи, и мама, разумеется, спросит, что случилось. И придётся ей отвечать.

Можно просто сказать, что поссорилась с Ледой. Но ведь на этом расспросы не закончатся. Кора очень редко с кем-то ругалась. Деми часто повторяла, что у Кору на редкость покладистый характер и способность очаровать любого.

Наверное, мама знала, что говорит. Кора, хоть и вела довольно затворнический образ жизни и мало с кем общалась, при необходимости вполне могла вести светские беседы даже с незнакомыми людьми. А чтобы её вывести из себя, должно было случиться что-то действительно из ряда вон...

Собственно, так оно и было. Но как рассказать маме? И надо ли?

Может быть, не говорить ей ничего. Просто написать Зею, чтобы не смел больше появляться в их доме. Возможно, он и

сам понимает, что ему теперь не будут рады на вилле Митрас. Но Кора подозревала, что это его не остановит.

Она может пригрозить ему, и он больше не приедет. Но это ничего не решит.

Ведь они будут встречаться по работе, и Кора никогда не узнает, что он там маме говорит, и как они проводят время. Мама будет верить этому подлецу и дальше. А значит, он будет продолжать врать ей.

Нет, это никуда не годится. Надо рассказать! Рассказать всё.

Пусть маме будет больно, но только сейчас, один раз. Это лучше, чем жить в иллюзии, а узнать обо всём потом, когда обмана и лжи станет ещё больше. Когда дядя Зеу оплетет её своими сетями окончательно.

– Так что всё-таки случилось? – ненавязчиво поинтересовался её спутник. – Вижу, ты чем-то расстроена... Может, поделишься...

Кора задумчиво оглядела Айдена. Вообще-то сейчас ей очень хотелось рассказать всё кому-то более взрослому и мудрому. Тем более с этим человеком она так легко нашла общий язык совсем недавно. Если бы не одно обстоятельство...

– Не думаю, что мне стоит это обсуждать с вами, – наконец со вздохом ответила она.

– Понимаю... Я ведь посторонний. Но знаешь, иногда чужому рассказать проще, – тепло улыбнулся мужчина, совсем

не обижаясь. – Ну? С парнем своим поругалась?

– У меня нет парня, – покачала она головой.

От этих слов неожиданно стало грустно.

Вот если бы у неё был друг, она бы сейчас позвонила ему, и он бы поддержал, утешил и дал дельный совет. И приехал бы за ней среди ночи. И она бы не оказалась в машине с почти незнакомым мужчиной.

Да что уж там, если бы у неё был парень, она бы и в этом проклятом клубе сегодня не оказалась. По крайней мере, одна.

– Не может быть! – удивлённо вскинул тёмные брови Айден. – Такая красивая девушка, и без парня? Я, конечно, видел, что ты с подругами пришла, но решил, ваши друзья просто где-то на танцполе застряли. Ничего, ты не грусти, у тебя ещё всё впереди, лапушка!

От этого приторно-медового обращения Кору передёрнуло.

– А это у вас семейное, да? – проворчала она.

Грубить добряку Айдену не хотелось, но сдержаться не получилось.

– В смысле? – мужчина не понял сразу, потом усмехнулся весело. – А... ты про лапушку! Да, это я у Зея нахватался. Дурацкое словечко, но такое прилипчивое. Брат так постоянно всех называет. Даже меня. Представляешь?

Он улыбался, но Кора отвернулась к окну. Потом всё-таки нашла в себе мужество снова посмотреть на своего спутника.

– Айден, вы только не обижайтесь! Я вижу, вы очень хороший. Но вот с родственниками вам, кажется, не повезло. Ваш брат... Он... подлый.

– Вот как? – фыркнул брюнет. – Прямо подлый? Нет, я знаю, что у него есть недостатки. Но... Постой, так... Это ты с ним, что ли, поругалась?

Кора не ответила, снова отвернувшись к окну, хотя смотреть там было не на что.

Они уже выехали за пределы города, и теперь по обе стороны дороги сплошной стеной стояла чёрная лесополоса. Машины с трассы почти исчезли. Лишь изредка попадались дорожные знаки, освещённые фонарями.

Кора словно провалилась в тёмный колодец – абсолютная тьма кругом, лишь звёзды иногда мерцают над чёрной лентой дороги, да светятся неонов индикаторы на панели авто. Как будто она на дне могилы оказалась. Жуткое ощущение.

Кора даже вздрогнула.

Машина неожиданно остановилась на обочине...

Вокруг всё тот же пугающий кокон тьмы.

Кора недоумевающе уставилась на Айдена. А тот развернулся боком, окинул её долгим взглядом. То, как она напряглась, от его внимательных глаз, разумеется, не укрылось.

– Я думаю, тебе всё-таки надо выговориться... – начал он, положив руку на спинку её кресла. – А мне выслушать. Раз уж речь о моём брате...

Кора невольно отодвинулась, вжавшись в дверь машины

спиной.

– Нет, мне нужно домой. Мне нужно срочно поговорить с мамой!

– Так ты, оказывается, маменькина дочка? – усмехнулся он.

Она сама не понимала, что с ней. Откуда вдруг этот страх, напряжение, желание сбежать. Ведь Айден весь вечер вёл себя так галантно, мило. Шарахаться от него глупо. Но тело выходило из-под контроля, душа металась внутри, словно птица, угодившая в ловушку, кричала, срывая голос: «Беги!».

– Пожалуйста, давайте поедem! – тихо попросила Кора.

– Конечно, – серьёзно кивнул мужчина. – Сейчас. А ты чего так испугалась? Или ты замёрзла? Дрожишь...

Его рука скользнула по её плечу, и кожа предательски отозвалась мурашками.

– Холодная... как ледышка, – он придвинулся ещё ближе, не сводя с неё глаз. – Давай... я тебя согрею... Да не бойся ты так! Ничего плохого я тебе не сделаю. Просто обниму.

Отодвигаться дальше было некуда. Кора чувствовала тепло его тела, горячее дыхание, жаркий шёпот у своего уха.

– Смотри, какой я горячий по сравнению с тобой. Дотронься! – он взял её ладонь, приложил к своей груди.

Действительно, жар тела даже сквозь одежду чувствуется. И то, как взволнованно и часто он дышит, тоже невозможно не заметить. Она хотела отдернуть руку, но Айден не позволил, а вторая его рука уже обняла за спину, не давая воз-

возможности ускользнуть. Их сейчас разделяла лишь пара сантиметров. Кору затрясло от нахлынувших разом непривычных ощущений. Но страх пересилил все остальные.

– Не надо! Пожалуйста... – зажмурившись, дёрнулась она в руках мужчины.

– Я просто хочу помочь. Не бойся! – хватка не ослабла, но рука теперь перемещалась по спине, поглаживая и лаская. – Я тебя отопрею, а ты мне расскажешь всё. Может, я смогу тебе помочь, подсказать что-то...

Он прижался к ней горячим телом, и Кора вдруг почувствовала влажное прикосновение губ на своей шее. Она в ужасе уперлась ладонями в широкую грудь, пытаясь оттолкнуть его. Но ничего не получилось. По сравнению с Айденем, таким высоким и мощным, она со своим весом и хрупким телосложением казалась маленьким ребёнком, травинкой, веточкой.

– Ты такая красивая, Кора! – горячее влажное дыхание подползало всё ближе к груди.

Но это больше не было волнительным, она чувствовала лишь брезгливый ужас, словно по телу её ползла змея или какая-то другая мерзость.

– Пожалуйста! – всхлипнула она, сама не замечая, как по щекам потекли слёзы.

– Ну, не зажимайся так! – его рука уже пробралась под юбку, гладила колено и бедро, постепенно пробираясь всё выше. – Я же не делаю тебе больно. Тебе понравится... Про-

сто расслабься, не надо сопротивляться!

Он с силой надавил коленом, заставляя её раскрыть стиснутые до боли бедра.

Вот тут ужас накрыл с головой! Нет, только не так! Её губы даже поцелуев ещё не знали... Сколько раз мечтала и грезила, как встретит свою любовь, как будет всё романтично и красиво. Первый поцелуй, первый раз с желанным, любимым, единственным...

А сейчас её просто возьмёт силой практически незнакомый мужик на сидении авто... Попользуется и выбросит на обочину.

Голос внезапно вернулся, и силы на сопротивление тоже.
– Не надо! Не смейте! – закричала она, выгибаясь дугой, высвобождая руки, забилась, вонзая ногти безжалостно в лицо и шею – не глядя, куда только смогла дотянуться.

Вместо того чтобы отпустить, он навалился ещё сильнее, пытаясь поймать и обездвижить руки Кору, громко и раздражённо сопя и матерясь.

И в этот миг случилось нечто совсем уж невероятное.

Яркая вспышка света. Она осветила машину изнутри. Айден вскрикнул так, словно его обожгло огнём, соскочил с неё обратно на водительское сидение, зажимая глаза руками.

– Твою ж! Вот стерва старая! – заорал он.

Кора в изумлении поняла, что это она сама стала источником невыносимо яркого сияния. Оно разливалось по её бедрам и животу, поднимаясь выше по телу и пульсировало,

дрожало нервно. Причём Кора не ощущала ни жара, ни боли. А вот для Айдена этот свет, похоже, был невыносим.

– Ну и мамаша у тебя! – зашипел он, отнимая руки от лица. – Предупреждать надо про «щит девы»!

Кора не понимала, о чём он, откуда этот свет, причём тут Деми, каким чудом ей удалось вырваться из рук насильника. А ещё она не понимала, что делать дальше...

Ответ пришёл сам собой. Надо бежать, пока он не попытался снова!

Кора дёрнула ручку, но дверь оказалась заблокирована. Она угодила в ловушку. Уже понимая это, она бессмысленно билась, надеясь выскочить каким-то чудом.

– Куда собралась?! Сидеть! – рявкнул Айден, отталкивая её обратно на сидение.

– Отпусти меня! – завизжала она, снова целясь ногтями в ненавистное лицо, которое совсем недавно казалось таким приятным.

– Дрянь! – рявкнул он и ударил наотмашь.

В голове зазвенело. В глазах полыхнуло, как будто перед лицом кто-то щелкнул вспышкой фотокамеры.

И Кора провалилась мгновенно в такой беспросветный мрак, как тот, что окружал чёрную машину Айдена. И даже звёзды исчезли...

Спойлер!

Знаю, что на этом моменте многие захотят бросить

читать эту историю...

Зря! Прочитайте ещё пару глав, и поймёте, что всё не так, как кажется...)

10 Вечеринка

Айден

Зевс сидел в его любимом кресле и пил его любимый «тёмный», отрешённо глядя в стену. Воплощенная в плоть и кровь вселенская наглость и беспардонность.

– Зей, это уже все границы переходит! Ты время знаешь...
– привычно проворчал Айден.

Брат подскочил от неожиданности.

– У меня не было выбора! – театрально развёл руками незванный гость. – Ты моя последняя надежда. Я сейчас...

– Что за... – Айден отодвинул в сторону назойливого родственника, не сводя глаз с распахнутой двери спальни.

На его собственной постели лежала *она*. Солнечное золото волос, тонкие, как у балерины, руки-былинки, и это кремовое воздушное платье с блёстками.

Спящая красавица, сказочная фея, сбежавшая Золушка...

В *ЕГО* постели! Радует, что хотя бы не голая.

Айден подошёл ближе, склонился, Зей бормотал что-то за спиной, но он его не слушал. Девушка, к счастью, дышала, но, кажется, она была в обмороке или крепко спала.

Босая, платье в грязи, на безупречной, фарфоровой, сливочно-белой щеке – ссадина.

– Покатай тебя Харон! – прошипел Аид. – Зей, ты совсем

охранел?

Он развернулся, надвигаясь на присмирившего, вжавшего голову в плечи брата.

– Как она сюда попала? Ты же знаешь, что смертные могут приходить в Царство Мёртвых только с моего позволения... Ты зачем её сюда притащил? Она же полукровка, она умрёт сейчас!

– Но ты ведь можешь её спасти? Дай ей своё позволение... – скривился в виноватой улыбке Зевс. – И всё будет хорошо. Не шуми так – разбудишь!

Аид метнулся к шкафчику в углу, дрожащими руками отпер замысловатый замочек, ключом, болтавшимся на браслете, с которым он не расставался. На красивом серебряном блюде лежал надломленный плод граната, и рубиновые зёрна, словно капли крови, рассыпались рядом. Он схватил одно и бегом бросился обратно в спальню.

– Эй, это тот самый? – Зевс возник за спиной. – Ты что задумал? После него же путь обратно в мир живых для неё будет заказан...

– Не умничай, а! – рывкнул Айден, осторожно вкладывая пурпурное зёрнышко в нежные губы Кору. – Одно зерно даёт возможность выжить и вернуться обратно тому, кто ещё жив. Три даруют покой душам усопших и помогают принять свою смерть. А вот семь навсегда привяжут к моим владениям. Я пытаюсь спасти её... Вот и всё!

Девушка застонала, шевельнулась, так и не открыла глаз,

но задышала глубже.

Айден тоже вздохнул с облегчением, укрыл её свободной частью покрывала и, вытолкав брата в гостиную, прикрыл дверь.

– А теперь, больной ты идиот, потрудись объяснить, что всё это значит! – зашипел Айден.

– Тише, тише, братец, не кричи! – Зевс уже выглядел куда более привычно, почти спокойно. – У меня не было возможности с тобой связаться... Время играло не в мою пользу. Мне очень нужна твоя помощь. Если ты откажешь – мне конец! Понимаешь? Это вопрос жизни и смерти...

– Хватит этих дешёвых драм! – Айден не собирался смягчать свой гнев. – Ты – потомок олимпийцев – смерть тебе не грозит. Что эта девчонка делает в моей спальне? Тебе собственных притонов мало? Ты теперь своих девок сюда будешь водить? И, вообще... – голос неожиданно дрогнул, – ты же говорил... что она тебе как дочь...

– Я в шоке, Адя! Да ты никак ревнуешь? – глумливо ахнул Зевс. – Так не психуй, братец! Я же её для тебя и приберёг. Адя, ты должен её спрятать! Здесь, у себя. Просто поддержи её здесь! Всего месяц, братец, всего месяц. Потом можешь отпустить.

Зевс уже откровенно издевался.

– А можешь... не отпускать... Она в твоём полном распоряжении. Можешь попользоваться, чтобы она в заточении не скучала. Я добрый папочка, совсем не жадный. Только па-

ру-тройку дней выждать придётся – Деми на неё «щит девы» наложила. Так что... без обоюдного согласия ничего у тебя не выйдет. Но это не беда, чары быстро рассеиваются... Пару дней – и она вся твоя!

– «Щит девы»? – Айден оглянулся на дверь спальни, а потом пристальнее взгляделся в нагловатое лицо брата. – А ты откуда про него знаешь? И что с физиономией у тебя, кто подрал так? Ты что, сволочь, пытался её...

– Э, остынь! – осадил его Зей. – Ты совсем, что ли? Я её мать люблю! Неужели я бы на неё полез? Ты за кого меня принимаешь?

– За того, кто ты есть, козёл похотливый!

– Да успокойся! Я её не трогал, клянусь! – фыркнул Зей, не спрашивая разрешения, подливая себе ещё. – Нужно больно... Других хватает.

– Тогда я вообще уже ничего не понимаю, – Айден рухнул в кресло и тоже плеснул себе в стакан. – Зачем мне её прятать? От кого? Почему здесь?

– Это самое надёжное место, – тон Зевса вновь сменился на испуганно-умоляющий. – Там, наверху, она её найдёт. Найдёт, где угодно. Хоть в бетонный бункер засунь, хоть на необитаемый остров вывези. Она ведь тоже из наших, из олимпийцев. А в Царство Мёртвых Деми не добраться... Сюда есть доступ только у тебя и у меня.

– Деми? Деми Митрас? – нахмурился Айден, не веря своим ушам. – Ты хочешь, чтобы я спрятал Кору от её собствен-

ной матери?

– Да, – Зей вскочил и нервно заходил по комнате. – Эта упрямая маленькая дрянь оказалась не в том месте и не в то время. Она увидела кое-что... её глазам не предназначено. И теперь жаждет всё это рассказать своей мамочке. А Деми меня в порошок сотрёт! Ты даже не представляешь, на что эта женщина способна! Я два года ей зад лизал, чтобы она мне помогла в одном проекте. И вот теперь, когда сделка почти у нас в кармане, когда она согласилась вложить в это половину своих сбережений, всё может рухнуть за минуту, просто потому, что эта дура рот откроет не вовремя!

– То есть, твой «вопрос жизни и смерти» – банально свёлся к тому, что ты можешь остаться без денег, с голым задом? – наконец-то ситуация для Айдена стала проясняться. – Ты накосячил, и теперь твой бизнес под угрозой... И ты, как обычно, хочешь втянуть в свои проблемы меня, а заодно и эту девочку. А ты не пробовал... извиниться, объяснить или не косячить, в конце концов.

– Да она меня и слушать не стала! Сбежала из клуба. И пришлось её час разыскивать по всем подворотням. А Деми... Она же страшная женщина! Она не только свои деньги отберёт, она мне так репутацию испортит, что со мной больше никто дела не захочет иметь. Если Кора расскажет Деми, что я трахнул её подругу, то мне просто конец, просто конец!

– Что ты... – Аид схватился за голову. – Зей, тебя кастрировать пора! Я тебе уже давно это говорю. Эту, в красном

платье? Ты совсем уже? Да ей же, наверное, и восемнадцати нет!

– Сегодня исполнилось, – невозмутимо пожал плечами Громовержец. – И знаешь, невинностью там уже давно не пахнет. Если бы ты получше приглядывал за лапушкой Корой, всё бы было прекрасно. Но её угораздило прийти в самый неподходящий момент. И теперь вся бизнес-империя «Олимпас» под угрозой из-за одной малолетней дуры. Но я знаю, как себя спасти. Мы просто сделаем так, что она ничего не сможет рассказать Деми, пока контракт не будет подписан. А потом... Я что-нибудь придумаю. Запугаю, договорюсь, память сотру, не знаю... Но придумаю, обещаю. И мы вернём её любимой мамочке.

– Зей... Ты, вообще, себя слышишь? Твой бизнес под угрозой из-за того, что ты съёшь свой... Ох, да что толку тебе говорить! – покачал тёмной головой Айден. – Ты боишься, что сделка сорвётся из-за Кору, которая кое-что может рассказать. А ты подумал, что с тобой сделает Деми, если она узнает, что ты её дочь похитил? Я в этом участвовать не буду. Понял? Забирай девчонку и катись на все четыре стороны. Сам украл – сам и возвращай! И сам расхлёбывай это всё... Ты меня уже достаточно подставлял. Хватит! Я. В. Этом. Не. Участвую. И мне нет дела, каким образом ты объяснишь Деми Митрас, как ты посмел украсть её дочь?

– Так ведь...

Зевс казался на удивлении спокойным. Сел обратно, от-

хлебнул порядочно и невозмутимо выдал:

– Я её не похищал. Кору украл... *ты*.

11 Вечеринка

Айден

Стакан в руке у Айдена жалобно хрустнул, и лишь нечеловечески быстрая реакция позволила не раскромсать ладонь. Он нервно швырнул осколки на столик и, не сводя с брата убийственного взгляда, ледяным тоном бросил:

– Продолжай, продолжай! Я слушаю...

– Да я не хотел тебя подставлять... Честно! – неловко пожал плечами Зевс, но в это притворное раскаяние Аид давно не верил. – Но со мной бы она и говорить даже не стала. А к чужому в машину никогда бы не села. А вы же там, в клубе, вроде познакомились, поболтали... Ну вот я и подумал, что тебя она подпустит. Взял твой облик на время, и даже тачку преобразил свою.

Не дождавшись никакой реакции, Зей затараторил, оправдываясь, хотя Аид его пока не упрекал ни в чём.

– Адя, только не психуй! Я же знаю, когда ты молчишь, то это всё – крайняя точка кипения, сейчас головы полетят... Я просто побоялся, что кто-то увидит. Вдруг камеры, очевидцы, мало ли... Ну, а тебе какая разница? Ты можешь сныкнуться здесь в своих мрачных Чертогах, и всё. И тебе фиолетово, что там наверху творится. А мне репутацию нельзя портить.

Зей размахивал руками так, словно дирижировал оркест-

ром, а вот Айден по-прежнему сидел с каменным лицом.

– И Деми... Не забывай про неё! Я не могу в её глазах так низко пасть! Поэтому пусть лучше Кора думает, что это ты её умыкнул. А потом мы что-нибудь придумаем. Когда я через месяц приду и спасу её отсюда, словно супергерой, она уже про эту глупую ситуацию с её подружкой и не вспомнит. Только и будет мечтать дома оказаться. Ещё и на шею мне с благодарностью кинется...

– Классный план, – кивнул Аид. – Я – мерзкий злодей, дракон пещерный, украл девицу, месяц в подземельях держал. А ты – герой и прекрасный принц, отыскал, домой вернул к родной матери. Молодец! Все вокруг в дерьме, а ты весь в белом. Узнаю братишку... Вот правду говорят: в семье не без урода. Зей, скажи, в кого ты такой сволочью уродился?

– Да что ты сразу так реагируешь?! – этот говнюк ещё и возмущаться смеет. – Я же сказал, что придумаю, как тебя оправдать. Не знаю, может, найду какого-нибудь гипнотизёра или... Ну... есть же в современном мире разные хитрости, как человека заставить забыть или заставить помнить то, чего и не было. Может, если раньше найду, так и не придётся тебе с ней месяц нянчиться. Раньше домой отправим.

– Ты сейчас же заберёшь девочку и отвезёшь её домой! Или я сам это сделаю. И расскажу, как было дело.

– Да кто тебе поверит? Меня они знают, а ты чужой мужик, который клеился к Коре в баре и потом пошёл за ней

следом. Ты сразу на неё глаз положил. И даже мне о своих планах поведал. А я хотел её спасти, но не успел... – Зей глумливо ухмыльнулся. – Как тебе такая версия? Деми, кстати, о том, что я умею менять форму, не в курсе. Твой рассказ примут за бред сумасшедшего. Посмотрим, кто из нас убедительнее будет... Ты – незнакомый шизик, утверждающий, что я украл твоё лицо, или я – всем известный и уважаемый Зей Олимпас, обожаемый дядюшка Зеу? Братец, по части интриг тебе со мной не тягаться.

– Да, быть лживой сволочью – это особый талант, – признал Айден. – Не каждому дано.

Он поднялся, бросил взгляд свысока.

– Мне не дано. И, знаешь, даже пробовать не хочу. Репутацию мою ты, конечно, уже испортил. Но ты прав – на это мне наплевать. А вот совесть мою я тебе растоптать не позволю!

Аид небрежно кивнул на выход.

– Забирай бедную девочку, пока она не проснулась и не увидела тебя, и вези домой. Это мой тебе дружеский совет, братец. Я в твои игры играть не буду.

Зей смотрел на него долго, пристально, скривив недовольно рот.

– Ладно, – он поднялся, подошёл ближе. – Значит, так, да? Не хочешь помочь брату? Спасибо от всего сердца, Адя! После всего, что я для тебя делал...

– Пошёл вон!

– Пойду. Что мне остаётся, – тяжело вздохнул Зевс. – Придётся самому свои проблемы разгребать. Думаешь, не смогу?

Вызов в его взгляде сейчас читался отчётливо, и что-то ещё – неприятное, настораживающее.

– Я хотел по-хорошему. Жаль. Придётся, значит, по-плохому, – Зей усмехнулся раздражённо. – Есть ведь и другой способ заставить молчать. Как говорится, нет человека – нет проблемы. Жаль девочку. Но... рисковать я не могу. Пожалуй, так будет даже надёжнее...

– Ты блефуешь! – прищурился Айден, не желая верить в то, что слышит. – Ты не посмеешь!

– Слишком многое на кону, братец! Очень серьёзные люди, и очень серьёзные деньги. Мне и за меньшее убивать доводилось. Мы – олимпийцы, Адя, забытые боги прошлого... Нам можно всё!

Золотое сияние нимбом вспыхнуло над головой древнего бога. Его статный силуэт покачнулся, словно столб дыма под порывом ветра и исчез. А к ногам Аида внезапно шлёпнулась змея.

Кобра. Обычная, почти чёрная. Раскрыв капюшон, высушила вилочку языка, угрожающе качнулась и, разметав гибкое, длинное тело по серому каменному полу, деловито заскользила к спальне.

– Зей! Прекрати! – предостерегающе крикнул Аид.

Но в глубине души он уже понимал, что Зевс не остановится – он это видел в его глазах за секунду до превращения.

– Не смей!

Чёрный хвост кобры уже нырнул в большую щель под дверью.

Айден мгновенно влетел в спальню и пинком вышвырнул змею вон, обратно в гостиную.

Замер в дверях, упёршись в косяки, тяжело дыша, словно ждал, что Зей начнёт прорываться с боем.

– Убирайся! – прорычал Властелин Мёртвых. – Позво-
нишь Эви, когда заключишь свою гребаную сделку! И я *сам*
верну девушку домой. Сам. Никто не узнает о том, что ты
сделал. Обещаю. Но ты, Зей... Ещё раз появишься в моих
владениях – берегись!

Золотой туман скользнул по чёрным кольцам змеи. Зевс
вернулся в свой привычный облик.

– Благодарствую, братец, – надменно хмыкнул он. – Же-
лаю приятно провести время! Я позвоню через месяц. Не
проводжай!

Шаги Зевса давно растворились в тишине, чертоги Аида
погрузились в мёртвое безмолвие, а он всё так и стоял в две-
рях, оскалившийся, будто его верный пёс Цербер, Хранитель
Подземных Врат.

Дыхание постепенно выравнивалось, ярость утихала.

Айден обернулся, посмотрел на спящую девушку.

Приблизился и осторожно опустился на край её ложа.

Спит. Крепко. Словно принцесса из старой сказки, кото-

рую разбудить можно лишь поцелуем.

И неудивительно. Чудо, что вообще ещё жива. Кровь олимпийцев спасла, кровь её матери.

А вот отец её был человеком. Аид об этом знал, потому что уже много лет муж Деми Митрас был обитателем его Подземных Чертогов.

Будь она простой смертной, и Царство Мёртвых убило бы её сразу, как только она перешагнула Порог без дозволения Повелителя. Но и кровь древних богов могла не спасти. Даже бессмертные могут умереть.

О чём думал этот придурок Зей, когда решился на такое?

О себе он думал. И о собственной подгоревшей заднице.

Если бы девушка не пережила перехода в Царство Мёртвых, так ему бы это только на руку. Нет человека – нет проблемы, так он сказал.

Аид снова невольно зубами скрипнул. Неужели действительно мог убить? Разве можно уничтожить такое чудо, грезу снежно-золотую, бабочку легкокрылую?

Ответ сам собой пришёл. Мог.

Айден не сомневался: Зей не просто пытался заставить брата поступить так, как ему выгодно, он не угрожал, он собирался сделать это. Никакого блефа. Убил бы, и глазом не моргнул.

«Нам можно всё!» – вот и вся его философия.

Вот же сука!

Всё! Надо забыть про этого говнюка, и решать первооче-

редные задачи. Надо заняться нежданной гостьей.

Не время сейчас думать, в какие неприятности он позволил себя втянуть. Неприятности...

Пожалуй, лучше называть это так, хотя Эви с её «катастрофой», несомненно, была ближе к истине.

Да уж, Адя – сходил на вечеринку! Вот знал же, что не стоит ждать добра от этой затеи.

Он откинул покрывало, ещё раз оглядывая доставшееся ему «спящее сокровище». Никаких травм и ссадин, к счастью, не видно. Только на лице. Видимо, она ударилась, когда потеряла сознание.

И платье в целости. Это хорошо. Похоже, Зевс правду сказал. Какой бы он ни был сволочью, но Кору брат всё-таки тронуть не посмел.

Одежда и ноги грязные – но это пустяки. Босая... Где она туфли потеряла?

Он потянулся к её щеке и замер...

Надо что-то сделать, а ему даже прикоснуться страшно.

Вот разбудит сейчас, и...

Что он ей скажет? Как объяснит, что она делает здесь? Как объяснить, что он не может отпустить её домой, но бояться ей нечего?

А ведь эта девочка думает, что именно он её и похитил...

Ненавидит, наверное. И уж точно боится.

Ох, Зей, Зей, какая же ты тварь!

И всё-таки не устоял: притронулся к щеке, скользнул кон-

чиками пальцев по светлой, почти прозрачной коже. Какая нежная... Не женщина, а цветочек, нарцисс, подснежник!

Горькая усмешка скривила губы Аида – а ведь у него, возможно, был шанс... Если бы не вся эта чушь, что случилась сегодня. Маловероятно, конечно... Но, возможно...

Ему показалось там, в «Олимпе», что между ними промелькнуло что-то такое...

Это и назвать-то никак нельзя, просто вдруг чувствуешь, как сплетаются ниточки, как тянутся души. И неважно, сколько тебе лет или веков, человек ты или бог, душа всё равно всегда ищет ту самую пресловутую потерянную половинку.

– Повелитель... – Эви замерла в дверях, не решаясь переступить порог комнаты.

– Ещё не спишь? – вздохнул в ответ Аид.

Разумеется, Эвридике сегодня тоже не до сна. Она бесшумно обошла постель, присела на край, словно зеркальное отражение своего Повелителя – только он в чёрном, а она в белом.

Хмуро оглядела спящую пленницу, своего Властелина, помолчала задумчиво.

– Хорошо, что не спишь... – тихо заговорил Айден. – Надо заняться её лицом.

– Сейчас всё сделаю, – кивнула Эви. – У меня есть немного воды Стикса. Обработаю. Завтра даже следа не останется, не говоря уже о синяках.

– И... Надо бы её переодеть в чистое, – добавил он. – Можешь пока дать что-то из своих вещей?

– Конечно... – кивнула Эвридика. – Подыскать что-то удобное? Или предпочитаете что-то эротичное?

– Эви! – вскинул он гневный взгляд.

– Прошу прощения, не к месту шутка! – усмехнулась кра-савица. – Просто хотела взбодрить Вас немного. Я принесу вещи...

– И...

– И переодену её, Повелитель.

– Спасибо, Эви! – кивнул Аид. – Она останется здесь. На месяц. Прости, но заботу о ней придётся тебе взять на себя. Завтра надо будет заказать для неё одежду, какие-то вещи, еду... Сделаешь? Ты в этом точно лучше согласишься. Так что завтра сгоняй в Верхний мир за покупками. И... постарайся её успокоить, когда она придёт в себя! Я пока переберусь в гостевую спальню – так я буду реже попадаться ей на глаза. А её оставим здесь. Только замай дверь в мои покои! Места и здесь достаточно. Но не хватало ещё, чтобы она сбежала и заблудилась в подземельях. Да и... от непрошенных гостей замки уберегут.

– От непрошенных гостей стоило оградить себя раньше, – вздохнула Эви, – до того, как Вас втянули в эту аферу. Церберу ещё скажите – чтобы никого, кроме Вас и меня...

Айден согласно кивнул.

Они сидели и молча смотрели на спящую девушку, словно

собрались у постели тяжелобольной.

– Повелитель, могу я спросить...

– Можешь, – зло усмехнулся Аид. – Но я не отвечу. Эви, хватит и того, что я встрял во всё это. Давай, хотя бы тебя вовлекать не буду! Меньше знаешь, как говорится... Я не могу ничего объяснить. Я дал обещание. Всё, что тебе надо знать, что она пробудет здесь месяц, а потом я верну её домой. Так надо. Просто доверяй мне, как и всегда! Никто об этом, разумеется, знать не должен. Никто наверху. Даже твой муж. Да, и тут особо не афишируй.

– Это ведь дочь Деми Митрас? – всё-таки спросила Эвридика.

Аид удивлённо изогнул бровь.

– Слишком известное семейство, чтобы не знать их в лицо, – пожалала плечами его секретарь. – И слишком яркие лица, чтобы их не запомнить. Удивительно красивая девочка.

Айден внезапно опустил глаза.

– Повелитель, послушайтесь моего совета: не связывайтесь с ним! Не знаю, во что Вас хочет втянуть брат, но откажитесь, пока не поздно. Это всё закончится скверно. Не стоит переходить дорогу Деми Митрас! Вы не представляете, на что способна женщина в гневе. Особенно, такая женщина. Особенно, женщина, у которой отняли ребёнка.

– Поздно, Эви! Я уже в это втянут.

– Но ведь ещё можно вернуть девочку домой.

– Нельзя. Я пообещал. И слово не нарушу.

– Уверена, что Вас заставили дать это обещание. Обещания, дать которые нас вынуждают, ничего не стоят.

– Моё слово – это моё слово, слово Властелина Мёртвых, – в голосе Аида внезапно зазвенел металл. – Оно нерушимо само по себе. Неважно, кому я его даю, и при каких обстоятельствах. Моё слово – это моя честь. Оно не зависит от подлости тех, кому я его дал.

– Я знаю, Повелитель, – печально кивнула Эвридика. – Я лишь хочу сказать, что здесь стоит поступать по совести, а не в угоду подлецу. Я не знаю, что он Вам наговорил. Но Вы ведь и сами понимаете, что её нельзя держать здесь насильно.

Она снова окинула взглядом «спящую красавицу», искоса взглянула на Айдена.

– Или дело не только в обещании?

И Аид опять смутился её пронизательных глаз, отвернувшись, невольно задержавшись взглядом на девушке, сверкающей в тусклом полумраке, словно блики солнца на воде – она так и спала, не слыша их разговора.

– Да, не только, – кивнул он.

Но вопреки подозрениям Эви, заговорил о другом:

– Я опасаюсь за неё. Всё очень серьёзно, Эви. Он... был готов её убить.

Эвридика ахнула, побледнела, но тотчас взяла себя в руки.

– Деми Митрас до сих пор защищала свою дочь – сможет и теперь.

– А если нет? – разозлился Аид. – Если мы вернём её, а он доберётся до неё там? Он любой облик может принять, обманом в дом попасть. Нет, я судьбу искушать не стану. Всего лишь месяц, Эви. Переживём. Вот только всё это на твои плечи ляжет.

– Но... я ведь просила отпуск... на следующей неделе. Орфей уже забронировал отель. Обожаю Санторини поздней осенью, когда нет этих толп туристов. Пожалуй, придётся его отменить, – вздохнула Эвридика. – Не бросать же Вас...

– Я забыл. Извини! Всё сегодня из головы вылетело, – Аид устало потёр виски. – Не вздумай ничего отменять! За столько лет попросила... Езжайте отдыхать! Справлюсь. Просто... Она ведь думает, что это я её похитил. Она и говорить со мной не захочет.

– А если ей рассказать всё? – осторожно вставила Эви.

– Нет, нельзя, – покачал он головой. – Давай так... Мы выполним все условия и не станем искушать Зея. Если я не сдержу слово, он отыграется на ней. Захочет отомстить мне, а пострадает Кора.

– Хм, как интересно, – загадочно улыбнулась Эви. – Захочет отомстить Вам, но пострадает она. А разве у Зевса есть повод думать, что удар по ней как-то отразится на Вас? Ведь эта девушка Вам никто, чужая. Это ему она практически... названная дочь. Но защищаете её Вы. От него... Значит, всё-таки дело не только в...

Да, эта женщина видела всех насквозь. Её провести невоз-

можно. Айден и пытаться не стал.

– Не только, – кивнул он.

Взгляд как магнитом притягивало к сонному юному лицу – статуэтка фарфоровая, а не живой человек. Разве может существовать такое утончённое совершенство?

Айден с горькой усмешкой тряхнул головой.

– Да-а-а-а, – протянула Эви. – Вот правду говорят – думайте, что желаете! Я так искренне хотела, чтобы Вы сегодня вернулись домой не в одиночестве... Но разве я могла помыслить такое? Какие злые шутки у судьбы.

– Я тоже не думал, что этот вечер закончится так, – угрюмо поддержал её Айден.

12 Пленница

Пленница

Кора

Какой странный сон ей приснился. Нарочно не придумаешь...

Ночной клуб, в который сбежала тайком от мамы, дядя Зеу и Леда (и где в её воображении пряталось такое?), прекрасный незнакомец по имени Айден, очаровавший её сначала, а потом вдруг превратившийся в жестокого монстра, пугающие ночные улицы, чёрная машина...

Что-то прохладное и влажное коснулось руки. Кора распахнула глаза и подскочила с криком. Вжалась в спинку кровати, как щитом прикрываясь подушкой.

Громадный, словно лесной волчара, жуткий чёрный пёс разглядывал её, склонив голову на бок и распахнув пасть. Пасть была огромная, как пещера, с такой мощной, зубастой челюстью, что Кора не сомневалась – такой без всяких усилий может перекусить не только её руку, но и горло. Полностью чёрный, от острых ушей до кончика хвоста, словно сама ночь. В тёмных глазах мерцают багровые огоньки – отражается светильник за спиной Кору.

На миг отвлекаясь от жуткой псины, Кора огляделась – и душа замерла.

Незнакомая сумрачная комната без окон. Огромная кро-

вать из натурального дерева цвета тёмного шоколада. Чёрные простыни. Бра на стенах, украшенные вишнёвыми каплями граната. Тёмный пол, светлые стены. Рассеянный свет льётся прямо с потолка по периметру спальни.

И больше практически ничего.

Только огромная, во всю стену, картина – панорама ночного моря: непроницаемый бархат водной глади, лунная дорожка, серебряные блики, таинственное свечение планктона в сонных волнах. Настолько реалистично, что, кажется, сейчас услышишь плеск волны, и луна вот-вот за облака спрячется стыдливо.

Паническая мысль «Это был не сон!» уже истерично металась в её сознании, рвалась наружу слезами и отчаянием, но Кора пока отказывалась верить в очевидное.

Да как так?! Не могло с ней такого случиться!

Один-единственный раз она ослушалась маму, и вот расплата...

Ведь порой казалось, Деми перегибает палку со своими страхами и попытками уберечь её от всего мира. А, выходит, мама-то была права!

Стоило выпорхнуть из-под её крылышка, и сколько всего отвратительного случилось за один вечер. Сначала этот мерзкий Итан, потом Зей, и, в конце концов...

О, боги, она угодила в лапы какого-то маньяка – похитителя и насильника!

А сейчас её сожрёт огромный страшный пёс.

«Страшный пёс» теперь не мог дотянуться до неё своим холодным носом, потому он положил голову на край постели, не сводя с Кору пронизательных глаз, тёмных, как погасшие угольки. Смотрел с минуту, потом забавно шевельнул бровями, чуть опустил уши и ненавязчиво вильнул хвостом.

Она осторожно отложила подушку, стараясь не делать резких движений.

Адская псина откликнулась на это радостно, хвост оживлённо затанцевал из стороны в сторону.

Кора невольно улыбнулась, потянулась, преодолевая страх, к огромной бесхитростной морде, коснулась осторожно бархатной прохлады носа.

– Привет! – ласково шепнула она.

Пёс учтиво облизал её ладонь и, опершись лапами о край постели, потянулся к лицу.

Она рассмеялась, на миг забывая всё свои страхи и печали. Но только на миг.

Кора уже прекрасно понимала, кому принадлежит этот зверь.

– Как тебя зовут? – шепнула она, почёсывая собаку за ушами. – Черныш? Блэк? Мрак? А? Какой ты классный!

Она с тоской огляделась.

– Кажется, твой хозяин помешан на всём чёрном: одежда, машина, постель, даже пёс... Интересно, где же он сам?

Меньше всего сейчас Кора хотела видеть этого проклятого Айдена. Но неизвестность пугала ещё больше. Уж лучше

понимать, какая участь ждёт тебя, чем теряться в догадках.

Ведь догадки-то все страшные. Ничего хорошего в голову не приходит. Она всегда старалась верить в лучшее и не вешать нос. Но сейчас никакой врождённый оптимизм не спасал – чувство безысходности расплзалось внутри как плесень.

Она огляделась ещё раз. Ничего утешительного. Её вещей здесь не было. Сумочка, мобильный, одежда – всё исчезло бесследно. Надежда, что телефон ещё не сел, и ей удастся позвонить домой, растаяла бесследно.

Чудес не бывает, глупая девочка. Зато бывают чудовища. И ты в плену у одного из них.

Закусив губу, чтобы не разреветься, Кора осторожно ощупала и оглядела себя.

Из всего, что ей принадлежало, на ней сейчас остались только кружевные трусики. Нет, она, к счастью, не голая спала, но симпатичная хлопковая пижама была ей совершенно незнакома.

Неужели он её сам переодел? Значит, видел её раздетой? А если он её всё-таки...

Она всхлипнула, но, тотчас зажав рот ладонью, взяла себя в руки и продолжила осмотр.

Скула, на которую вчера пришёлся безжалостный удар, как ни странно, сегодня совсем не болела. И вообще, никаких синяков или следов того, что с ней, пока она была в беспамятстве, могли сделать то, чего Кора больше всего боя-

лась.

Да и, пожалуй, это нелогично – изнасиловать, а потом нарядить в пижаму и спать уложить.

Может, он решил подождать, пока она очнётся? Если верить книгам, маньяки любят, чтобы жертва умоляла и сопротивлялась.

А может, Айден вовсе не озабоченный псих? Может быть, он выкуп хочет получить с мамы? Или его нанял кто-то из её конкурентов по бизнесу?

Угу... И поэтому он ночью в машине...

Да тут и гадать нечего. Даже если это и не было его целью изначально, то воспользоваться ситуацией он не откажется.

Кора вспомнила и о своём чудесном спасении. Что это было такое?

«Щит девы» – так Айден назвал эту вспышку света... Интересно, сможет ли она повторить это, если он снова попытается напасть?

Нет, ждать новой попытки изнасилования Кора не будет. Пока этого мерзавца нет, нужно искать выход. Она должна выбраться.

Кора осторожно спустила ноги с постели, покосилась на своего лохматого стража.

Но «чудище» уже полностью было на её стороне. Никакой попытки остановить Кору, зарычать или преградить путь пёс не сделал. Но, разумеется, увязался следом.

Пол в странном доме Айдена был из природного камня, и

босые ноги мгновенно замёрзли, но это её остановить не могло. На цыпочках Кора подкралась к двери, прислушалась, потянула, уверенная на все сто процентов, что она заперта. Но дверь внезапно распахнулась.

От неожиданности она замерла на пороге, не веря в такую удачу.

Гостиная, в которой Кора оказалась, тоже была пуста. Она огляделась мельком: снова сумрак, снова сдержанные тёмные тона, снова ни одного окна, снова лишь рассеянный свет, льющийся с потолка.

Пёс вышел следом, обогнал и замер, поджидая Кору. Может, он поможет найти выход?

Осторожно, пытаясь ступать абсолютно бесшумно, она двинулась дальше. Идти тихо получалась – ведь она была бо-сой. Да и, вес как у птички – так всегда говорила мама. Мама...

О, боги, что с ней будет, когда она узнает, что дочь исчезла бесследно?! Увидит ли Кора её снова? От слёз защипало глаза. Но нет, нельзя реветь, не время!

Кора оглядывалась в недоумении. Очень странное место...

Галерея полупустых комнат, перетекающих из одной в другую. Тишина. Никого нигде нет. Словно она попала в заколдованный замок из страшной детской сказки. Вроде, любимой с детства «Красавицы и чудовища». Вот так и Белль

бродила по заброшенному замку, пока не нашла зачарованную розу...

Очередной пустынный коридор привёл её к огромной двери, окованной железом – такой впору стоять на входе в рыцарский замок. Даже на вид она казалась тяжёлой и неприступной.

А ещё она была заперта.

Попытки толкать, ломать, бить ногами, привели лишь к тому, что Кора в отчаянии съехала на пол, прислонившись спиной к ненавистной двери, и всё-таки расплакалась.

Пёс тотчас подошёл, окинул сочувственным взглядом и принялся заботливо слизывать катившиеся по щекам солёные капельки. Это было так мило и так щекотно, что Кора снова рассмеялась сквозь слёзы и вскоре встала на ноги.

Раз она нашла эту дверь, то, вполне возможно, что есть и другие, и одна из них может выпустить её на свободу.

– Веди меня обратно! – велела она своему новому приятелю, и пёс побежал неспешно вперёд, словно понял, что она приказала.

Вскоре она действительно очутилась в уже знакомой части этого лабиринта и решила попробовать поискать выход в противоположной стороне. Снова её спутниками были лишь тишина и чёрный пёс.

За одной из дверей обнаружилась огромная библиотека. Книг было столько, что на пару минут Кора застыла, оглядываясь изумлённо и позабыв, зачем она здесь оказалась.

Ей безумно хотелось задержаться в этой сокровищнице. Но она вовремя напомнила себе: даже любовь к книгам, как выяснилось, не гарантирует того, что человек не окажется гнусным подонком.

Еще одна комнатка встретила Кору лазурным мерцанием небольшого бассейна. А следующая напоминала японский сад камней.

И снова ни одного окна, или открытого пространства. Таинственный полумрак всюду.

Неудивительно, что Айден жаловался на недостаток освещения в своем доме. Какие уж тут цветы! Это походит на мрачные подземелья Минотавра или пещеру древнего дракона.

Пёс смело свернул в очередную арку, Кора шагнула за ним... И остолбенела.

А вот и сам дракон, похититель юных доверчивых принцесс.

Злость, изумление и панический страх нахлынули разом, слишком неожиданно, пригвоздив Кору к тому месту, на котором она стояла.

А ещё... что-то неуместное, близкое к любопытству, или восхищению...

Эта комната была намного меньше спальни, в которой она очнулась, но кровать и здесь огромная, и постельное бельё чёрное.

И на фоне этой шёлковой тьмы – его рельефная спина,

словно мраморная античная скульптура.

Спит, гад такой! И никакие муки совести его сладкий сон не тревожат...

Покрывало сползло, обнажая до пояса натренированное сильное тело. Смуглая кожа, хотя он тут явно не избалован ярким солнцем. Широкие плечи, идеальные мышцы.

Не тело, а произведение искусства!

Кора прилипла взглядом к этой картине – внутри всё кипело от ярости, но глаза *«вероломно предали»* свою хозяйку, зачарованно разглядывая столь непривычную для них картину.

Кора вдруг сообразила, что впервые в жизни видит полуобнажённого мужчину, спящего в его постели, так близко. Щёки загорелись...

А ещё через мгновение её приятель Пёс по-хозяйски направился к кровати, дотянулся до лица спящего мужчины и нагло лизнул его в нос.

Айден шевельнулся, отодвигаясь от нахальной животины, протянул руку, сонно поглаживая чёрную морду собаки.

И тут Кора сообразила, что сейчас он проснётся окончательно, откроет глаза и застанет её прямо здесь, у своей постели. Как говорится – сама явилась!

Кора очнулась и стремительно выскочила вон. С перепуга она даже не заблудилась в бесконечной череде комнат, влетела в ту самую спальню с «ночным морем», захлопнула дверь, переводя дух. Обернулась и чуть не вскрикнула.

На её постели, уже аккуратно заправленной, сидела женщина, похожая на древнюю богиню или нимфу – ослепительно красивая, в лёгком белом платье.

– Доброе утро, Кора! – лучезарно улыбнулась она. – Смотрю, ты уже проснулась. А я тебе завтрак принесла.

13 Пленница

Кора

Кора покосилась на небольшой переносной столик, стоявший на постели: кофе, фрукты, тосты, но не спешила ответить на приветствие или подойти. И в показное радушие незнакомки верить она не спешила.

В комнату следом протиснулся пёс, уселся у её ног, и Кора машинально потрепала его за ушами.

Женщина, продолжая улыбаться, удивлённо поглядела на собаку.

– О, ты уже познакомилась с Цербером...

– Цербер? – хмыкнула Кора. – Как пёс из мифов про Царство Мёртвых?

– Да-а-а, – женщина улыбнулась как-то странно, – как тот пёс. А я – Эвридика. Айден поручил мне заботиться о тебе. Пока... ты у нас будешь гостить.

Кора на эти слова только усмехнулась зло.

– Гостить? Разве гостей держат взаперти?

– Ты не взаперти. Все покои Айдена в твоём распоряжении, – пожала плечами Эвридика.

И Кора снова поморщилась раздражённо – «покои!», словно он какой-нибудь император. Похоже, у этого психа ещё и мания величия.

– Ты можешь гулять, где захочешь, – спокойно продолжи-

ла женщина, пододвигая ближе столик с завтраком и жестом приглашая присесть. – У нас тут хорошая библиотека. И, вообще, много чего... Но за пределы этих апартаментов выходить небезопасно. Поэтому дверь и заперта.

Кора наконец присела на постель напротив Эвридики, но к еде так и не притронулась.

– А здесь, значит, безопасно? – снова язвительно фыркнула она. – Наедине с похитителем?

Эвридика на миг опустила глаза, вздохнула и снова посмотрела Коре в лицо.

– Кора, милая, я знаю, что тебе в это сложно поверить... И я понимаю, как тебе сейчас страшно. Но поверь мне, девочка, здесь действительно безопасно. К сожалению, я вынуждена молчать о многом, что могло бы тебя успокоить. Ты меня совсем не знаешь, и вряд ли согласишься моим словам... Но я обещаю тебе, Кора, что всё будет хорошо! Никто тебя не обидит. Ты здесь ради твоего же блага. И я постараюсь скрасить твоё пребывание здесь всеми возможными способами.

Она снова улыбнулась открыто и мило.

– Ты можешь обращаться ко мне с любыми просьбами! Я постараюсь сделать всё, что ты захочешь.

– Вы правы – я не верю, – холодно кивнула Кора. – А хочу я только одного – вернуться домой. Отпустите меня!

Эвридика вздохнула ещё тяжелее.

– Эту просьбу я не могу исполнить, – в прекрасных зелёных глазах Коре мерещилось искреннее сочувствие. – Ко-

ра, я здесь не хозяйка. Я лишь помогаю Айдену, работаю на него. Я не могу своевольно делать то, что мне запрещено. А у меня есть на твой счёт чёткое распоряжение. Ты должна остаться здесь на некоторое время. Потом ты вернешься домой. Ты обязательно вернёшься, девочка! Но пока тебе придётся пожить здесь. И я хочу, чтобы ты не чувствовала неудобств. Ты должна мне в этом помочь – рассказать, что тебе нужно, что любишь из еды. А то, может быть, я не угадала с завтраком?

– Всё в порядке, – устало покачала головой Кора. – Я сейчас поем.

– Вот и прекрасно, – снова улыбнулась Эвридика. – Я сегодня куплю для тебя кое-что из вещей. А то моя одежда немного великовата...

Она указала глазами на свободную пижаму.

– Так это... ваша? – Кора удивлённо опустила взгляд на себя.

– Да, моя, – кивнула её собеседница. – Твоё платье было испачкано. Я осмелилась тебя переодеть и немного «умыть» влажным полотенцем. У тебя был просто ужасающий макияж... По всему лицу размазана тушь... А ноги, ох...

В ответ на её почти смех, и Кора, наконец, улыбнулась смущенно и виновато:

– Спасибо вам!

Она отщипнула кусочек тоста и потянулась к благоухающей чашке с кофе.

– Ко мне можно на «ты»? – подмигнула красавица Эвридика. – Душ, кстати, вон там. Если захочешь чего-то, просто выйди в гостиную и позови меня – я услышу. И мне нужно знать твой размер обуви. Ты где-то потеряла туфли...

– А... мои вещи? – с робкой надеждой решилась Кора.

– Платье я постирала. Потом принесу.

– А остальное?

Эвридика чуть нахмурилась.

– Могу и сумочку принести. Только зачем она тебе? Во-первых, твой мобильный сел, Кора. Во-вторых, здесь нет обычной сотовой связи. Маме позвонить не получится.

Кора отвернулась в сторону – ну да, кого она хотела проведи. Эта Эвридика далеко не дура.

– Кора, это действительно так. Я тебе не лгу. Мы... под землёй находимся.

Вот так известие! Кора испуганно распахнула глаза. Похоже, всё ещё хуже, чем она думала. Если это правда, то выбраться из ловушки будет ещё сложнее.

– Под землёй? – ошарашенно переспросила она.

– Да. Это... здание... оно на приличной глубине под землёй. Поэтому здесь нет сотовой связи, интернета и всего такого. И, кстати, поэтому заперта входная дверь. Пожалуйста, даже не пытайся сбежать! Если ты заблудишься в подземелье, найти тебя будет сложно – ты можешь попасть в беду. Прости – больше не могу ничего сказать. Если интересно, спроси хозяина! Пусть Айден сам решает, что тебе можно

говорить, а что нет. Я, кажется, и так сболтнула лишнего. Я всего лишь помогаю ему в его делах...

Ах, как резануло по ушам, что она назвала его «хозяином»... О, боги, дикость какая-то!

– И что это за дела? Похищение людей? – снова насупилась Кора.

– О, нет! Конечно нет! – рассмеялась неожиданно Эвридика. – За кого ты нас принимаешь? Он никогда бы...

– Но ведь меня он украл, – оборвала её смех Кора. – И запер. Запер в этой мрачной клетке. Здесь красиво и необычно... Но это всё равно клетка.

Эвридика сразу перестала смеяться.

Вздохнула в очередной раз.

– Не надо его бояться, девочка! Он не желает тебе зла. Я его знаю уже много лет. И поверь, он никогда бы не посмел сделать что-то плохое такой...

– Он уже это сделал, – зло фыркнула Кора. – Может быть, вы его не так уж хорошо знаете? Я тоже поддалась сначала его очарованию. Даже представить не могла, что он так со мной поступит! Ненавижу! Он ещё хуже, чем его подлый брат.

Слёзы снова готовы были хлынуть из глаз и, чтобы отвлечься, Кора принялась кормить Цербера зефиром, который он выпрашивал всё это время.

– Ох, Кора, Кора! – вздохнула Эвридика.

Тишина не продлилась долго. Цербер, увлечённо жующий

лакомство, неожиданно вскинул голову и завертел хвостом.

– Зря ты ему это позволила, – внезапно прозвучало за спиной у Кору, и она вздрогнула. – Теперь он будет клянчить зефирки всё время...

– Доброе утро! – невозмутимо улыбнулась Эвридика. – А мы как раз завтракаем... Сделать Вам кофе?

– Нет, спасибо. Позже...

Кора чувствовала, что начинает дрожать, но обернуться и взглянуть на него так и не решалась.

Эвридика перевела внимательный взгляд с хозяина дома на Кору и обратно, нехотя поднялась:

– Пожалуй, я вас оставлю...

Кора испуганно вцепилась в её руку. Она не особо стремилась подружиться с этой чужой ей женщиной, но сейчас ухватила за неё, как утопающий за соломинку.

– Мне нужно за покупками отлучиться... – словно извиняясь, добавила Эвридика, осторожно высвобождая руку из дрожащих пальцев Кору.

Её глаза и улыбка убедительно говорили: «Не бойся!», но Кора ничего не могла с собой поделать. Страх расползлся по телу, превращая её в каменную статую.

– Ступай, Эви! – прозвучало холодно за спиной. – Спасибо.

И они остались вдвоём.

Айден подошёл ближе, остановился рядом. Она чувствовала его спиной. Ещё мгновение, и Кора опять сознание по-

теряет.

Она в его власти. И никто, никто, никто её не спасёт!

Крутившийся подле чёрный пёс вряд ли станет защищать Кору от своего страшного хозяина – и все зефирки мира тут не помогут.

Что же делать?

14 Пленница

Кора

Сердце металось в груди, но стоило Айдену оказаться рядом, как оно на несколько мгновений вовсе биться перестало. Кора, ожидая его прикосновения, замерла в ужасе.

Но её мучитель неожиданно отошёл подальше, остановился возле волшебной картины с ночным морем, хмуро оглядывая постель, столик с завтраком и почти не касаясь взглядом её самой.

– Любишь кофе? – вдруг прозвучало в звенящей тишине.

– Что? – Кора изумлённо вскинула голову, плохо понимая, что происходит.

Такого она не ожидала, и удивление вытеснило на минуту страх, и даже спровоцировало её на то, чтобы посмотреть на мужчину.

Чёрная рубашка, чёрные джинсы, пасмурное лицо, напряжён не меньше, чем она сама, и в глаза смотреть не решается. Сейчас он снова был похож на того милого и чуть смущённого Айдена, каким представился ей в «Олимпе».

Так, может быть, он уже пожалел о том, что сделал вчера? Может, он был пьян? Коре так не показалось, но что она понимает в подобных вещах. Может быть, всё-таки есть шанс на спасение? Если попробовать с ним договориться...

– Кофе... – он невозмутимо указал кивком на её чашку.

– Ты любишь? Или Эви предложила на свой вкус? Просто интересно, что тебе больше нравится кофе или чай...

– Я люблю фреши, – процедила она, изо всех сил стараясь говорить не слишком сердито.

Отчаянно хотелось нагрубить, но Кора понимала – лучше этого не делать. Нельзя его провоцировать. Во-первых, он и так пугает до дрожи одним только присутствием, а если ещё будет вести себя агрессивно, у неё просто сердце остановится. Во-вторых, с разъярённым мужчиной договориться не получится точно.

– Да... – он вдруг улыбнулся как-то грустно. – Фреши... Я помню. Скажи Эви, что для этого нужно – она всё купит! Ну... там... овощи, фрукты... какие любишь. Вообще, не стесняйся – проси всё, что хочешь!

– Какая щедрость! – язвительно слетело с её губ – как ни старалась, всё-таки не смогла удержаться. – И чем нужно будет расплатиться за ваше гостеприимство?

Вот теперь он посмотрел в глаза. И удивление было настолько искренним, что в него практически хотелось поверить.

– Ничем, – Айден неловко передёрнул плечами. – Разве за гостеприимство берут плату? Если только... благодарность... Но я от тебя этого не жду. Ты ведь гостьей моей стала не по своей воле.

Он на миг снова опустил взгляд, потом поднял и продолжил:

– Мне было бы приятно видеть тебя, хотя бы иногда... И говорить с тобой. Но я понимаю, что тебе это вряд ли доставит удовольствие. Поэтому... я постараюсь не раздражать тебя своим присутствием. Если что-то будет нужно, просто позови Эви. Или меня.

– Отпустите меня домой!

Кора неожиданно для себя самой всхлипнула. Как она ни старалась держать себя в руках, больше всего на свете ей сейчас хотелось разреветься безудержно и громко.

– Пожалуйста! – умоляюще прошептала она. – Я же ничего плохого вам не сделала. За что вы так со мной? Я домой хочу. Пожалуйста, я умоляю вас, умоляю! Мама с ума сойдет! У неё же никого больше нет. Она до сих пор ночами по папе плачет. Она не переживёт ещё и меня... Я никому не расскажу, что вы сделали, клянусь. Хотите денег? Мы заплатим. Отпустите только! Пожалуйста... Мне очень нужно домой!

Он отвернулся в сторону, не смотрел больше. А она уже не могла сдержать покотившиеся по щекам слёзы. И стоило ей умолкнуть, как он вдруг оказался рядом, присел на край постели.

А Кора, испуганная этим движением, отпрянула, вжалась в изголовье. Её трясло так, что это невозможно было не заметить.

– Тише! – Айден отклонился назад. – Что ты, Кора? Я же тебя не трогаю, я даже близко не подхожу! Ну... не бойся

так, девочка! Ты вернешься домой. Обещаю!

Она ушам своим не поверила, отлипла от спинки кровати, подалась вперёд, но следующие его слова разбили вдребезги блеснувшую надежду.

– Прости меня! – Айден снова опустил глаза, и ей стало ещё страшнее, а ведь казалось, что дальше уже некуда. – Не могу я тебя отпустить. Я всё понимаю, но не могу. Ты не бойся только, пожалуйста! Месяц, Кора. А потом я тебя домой отвезу. Клянусь! Но этот месяц тебе придётся здесь провести, у меня. Это для твоего же блага. Знаю, ты не веришь. Но это так. Всё будет хорошо. Ты, главное, слушайся меня и не пытайся отсюда сбежать! Будешь делать, как я говорю, всё будет хорошо.

– Слушаться? – злость и горечь даже страх заставили отступить. – А если не стану? Что тогда сделаешь? Изобьёшь, изнасилуешь, убьёшь? А? Можешь уже начинать! Я *буду* пытаться сбежать! Обязательно. Умру лучше, но здесь не останусь!

Она подтянула колени к груди, уткнулась в них и разрыдалась, уже не в силах сдерживать себя и играть в смелую, крутую девчонку.

– Просто там, снаружи, опасно, – тихо добавил он, делая паузу на каждом слове, будто они давались с тяжким трудом. – А здесь тебя никто не тронет. Твоё право в это не верить, но я тебе не враг. Я бы очень хотел, чтобы ты в моём доме оказалась... не так. Но ничего уже не изменить. Прости, что

стал причиной твоих слёз! Ещё раз скажу, бояться тебе нечего. Я... лучше уйду...

– Убирайся! Ты ещё хуже твоего мерзкого брата, – процедила она сквозь горькие надрывные всхлипы. – Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу...

Он вздохнул тяжело и бесшумно вышел из комнаты.

Айден

Вот, спрашивается, зачем он туда пошёл?

Ведь поручил всё это Эви. И она справлялась. Как справлялась всегда и со всем.

В какой-то миг ему даже послышался недолгий робкий смех Кору. Может, показалось, конечно... Но, по крайней мере, они разговаривали. И вполне себе мило.

Вот на этот голос, мелодичный, как птичья трель, его и поманило.

Нет, Айден не подслушивал. Просто вышел в гостиную, и её голос настиг, словно выстрел. И пройти мимо не получилось. Нестерпимо захотелось увидеть, пусть на несколько мгновений, убедиться, что с ней всё хорошо.

Да и, нечестно от неё прятаться. Она имеет право задать все свои вопросы, глядя ему в глаза.

Он направился в спальню довольно смело. Но уже на пороге вся решимость улетучилась, стоило услышать её горькое, отчаянное: «Ненавижу! Он ещё хуже, чем его подлый брат».

Как же больно било в сердце это «ненавижу!», резало безжалостно, как острый скальпель.

И уже сейчас, когда ушёл прочь, не оглядываясь, прихватив со стола в гостиной недопитую вчера бутылку, внутри эхом продолжало звенеть: «Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!».

Ядом отравляло, с ума сводило, так что завывать хотелось.

Сколько горечи, разочарования и боли может скрываться в одном только слове.

Чистая, светлая девочка. Быть может, до этого дня она вообще не ведала, что такое ненависть. Но угораздило её повстречать на своём пути их проклятую семейку, и вот запятнали они эту солнечную душу, тьмой ненависти испачкали.

Эта вина перед ней убивала сильнее, чем понимание, что всё сломано навсегда.

Вчера ещё надеялся, что как-то объяснится, найдёт слова для неё, и этот месяц станет не пытками, а наслаждением. Целый месяц рядом с ней.

Нет, о том, что она станет его женщиной, даже и в мечтах помыслить не мог. Но целый месяц в её обществе, разве это не счастье?

Узнавать её, слушать, смотреть, как читает, забравшись с ногами в кресло, как пьёт свои «полезные фреши», как улыбается застенчиво...

Любоваться, как она сияет в сумраке его безмолвных Чертогов.

Показать ей те тайные красоты его владений, о которых не подозревает никто из смертных. Ведь и в Царстве Мёртвых есть такие места, что сердце замирает. Ей бы понравились Зал Ледяных Роз, и Пещера Светлячков, и Море Грёз...

Да, он был уверен, что Кора обожает море, хотя об этом они не говорили. А такое, как есть у него, ей точно видеть не доводилось.

Но все желания и порывы души разбились о ледяную сталь её «ненавижу!».

Странное чувство... Ведь не он всё это натворил. Разве он отвечает за поступки Зея?

Но совесть грызёт так сильно, словно все её обвинения действительно небезосновательны. Ноет тоскливо внутри. Бесит собственное бессилие. Не смог уберечь...

Почему отпустил её вчера одну подругу искать? Ведь мог пойти вместе с ней. И тогда не случилось бы беды. Почему не почуял неладное, не пошёл следом, когда она исчезла?

Быть может, он сам бы её нашёл на ночных улицах города, и отвёз бы домой, и выслушал, и успокоил, и обязательно уговорил бы встретиться снова...

Но он не сделал этого. И всё случилось так, как случилось. Её нашёл Зевс.

Зевс... От мыслей о брате тоже хотелось быть. Но уже от ярости.

Не в первый раз ссорились, всякое уже случалось, но никогда ещё разочарование в старшем брате не было таким глу-

боким и абсолютным. Точка невозврата.

Всё прощал прежде. Злился, бесился, достучаться пытался до его совести, которой вовсе не существовало (и это давно пора было понять), но всё-таки прощал.

Теперь – всё. За то, что подставил его самого, простить смог бы.

Но за эти слёзы в небесно-чистых глазах – никогда.

Вчера Айден был готов шею свернуть гадёнышу... Отчаянно цеплялся за последнюю благоразумную мысль: «Нельзя трогать! Это брат, брат твой. Нельзя убивать брата!».

Боги бессмертны. Но их тоже можно уничтожить.

Особенно, если ты сам бог. Бог Смерти.

Удержать себя только чудом удалось. Вовремя свалил сволочь – почувствовал, что по краю ходит.

А сегодня было больно даже от этого. Их осталось не так много, забытых богов Эллады...

И вот *так* потерять брата... это было больно. Ведь всё-таки родная кровь, каким бы подонком ни был.

Айден вышел в Японский садик, привалился к стене, тяжело дыша. Через минуту сполз медленно вниз и, усевшись прямо на камни, прилично отхлебнул из бутылки. Скривился досадливо. Хорошо быть богом – хоть алкоголизм не грозит. Был бы смертным, так и спиться недолго... Напиток растекался по телу опаляющим пламенем, но сердце не исцелял, и душа всё равно выла по-волчьи.

Не отпускает, стоит перед глазами то, что хочется забыть

навсегда.

«За что вы так со мной? Я домой хочу. Пожалуйста, я умоляю вас, умоляю!»

Её бездонные глаза, полные слёз, не отпускают. Чудится, что даже здесь слышно, как рыдает безутешно.

Ох, Зей, Зей, тварь ты последняя! Чтоб ты провалился со своей неуёмной похотью!

«Умру лучше, но здесь не останусь!»

Неужели настолько он теперь отвратителен, что даже смерть не пугает?

«Ты ещё хуже твоего мерзкого брата...»

Самое обидное, что она могла сказать – она сказала. В глазах Кору он подонок хуже Зея.

Кажется, этот месяц станет пыткой для них обоих.

Ничего. Надо просто держаться подальше. Не позволять себе к ней приближаться, не смотреть на неё, как бы ни хотелось этого до безумия, как бы ни тянуло.

«Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу...»

Эхо её голоса продолжало звенеть в голове, и горло перехватывало, словно душил кто-то невидимый.

– О, Кора...

Айден снова припал к бутылке, допивая всё, что осталось до дна. Но легче не стало.

15 Пленница

Кора

Кора лежала, обхватив подушку руками, уткнувшись в неё лицом, свернувшись клубочком, как котёнок. От слёз разболелась голова, и последние силы её покинули. Апатия и безысходность проникли в душу так глубоко, что, даже слышав шаги, она не нашла в себе силы подняться или хотя бы шевельнуться.

– Кора, ты не спишь? – негромко позвал уже знакомый женский голос. – Посмотри, что я тебе принесла.

Она с трудом заставила себя всё-таки сесть, так и не выпуская из объятий подушку, растерянно окидывая взглядом кучу пакетов, сгруженных Эвридикой на постель.

– Ну... Глянь, какое платье милое! К нему ещё вот такой палантин, – ворковала Эви, вытряхивая содержимое бумажных сумок. – Халат махровый – будешь после душа в тёпленьком. Вот этот костюм мне так понравился – сама бы носила...

– Мне не нужны его подачки, – бесцветным голосом откликнулась она, отворачиваясь.

– Что случилось, милая? – Эви уронила руки, в которых крутила очередную тряпку, озадаченно разглядывая заплаканное лицо. – Вы что, поссорились?

– Нет, – равнодушно пожала плечами Кора. – С чего бы...

– Айден что-то не то сказал или сделал? – настойчиво продолжала пытаться Эвридика.

Кора не выдержала – фыркнула, всплеснув руками.

– Да! Сделал! Вообще-то он меня похитил. Этого недостаточно?

– А... Ты снова об этом, – облегчённо выдохнула женщина, игнорируя сердитое сопение Кору.

– Я уж думала – обидел! Хотела пойти отругать. Ну, похитил, и что теперь? Бывает... Кора, давай объективно оценивать – пленников обычно в других условиях держат. Хлеб, вода и камера с решеткой. Никаких атласных простыней, обновок и... пирожных с клубникой!

Эви хитро подмигнула и достала из очередного пакета пластиковый контейнер с каким-то невероятным воздушным десертом, украшенным свежей ягодой и алыми карамельными сердечками.

Кора не сдержала восхищенного вздоха, но тотчас опомнилась.

– Пусть эта клетка хоть трижды из золота, это всё равно клетка, – проворчала она, не сдаваясь. – Лучше бы на хлеб и воду... А то я вообще не понимаю, что ему нужно, и зачем вся эта показная забота. Чего мне дальше от него ждать?

– Да не надо ничего ждать! – Эви улыбнулась, присела рядом и погладила её по спутанным волосам, как часто делала мама. От её заботливого жеста слёзы опять затянули глаза. – Просто наслаждайся тем, что у тебя есть сейчас. Месяц мож-

но валяться, читать, исследовать тут всё. Ах, мне бы такой отпуск! Зачем себя мучить, Кора? Тебя никто тут обижать не собирается, а ты сама в мученицу превратиться хочешь. Зачем?

– Я ужасно его боюсь, – шёпотом призналась Кора, опуская глаза.

– Я тебя не дам в обиду, – улыбаясь, копируя её шёпот, ответила Эви. – Дракон, конечно, страшный, но на моей памяти он ещё ни одну принцессу не съел... И даже не покусал! Так что давай, примеряй обновки!

Кора нахмурилась и покачала головой.

– Девочка, ну, ладно, он... А я тут причём? – грустно вздохнула Эви. – Я специально для тебя за покупками ездила, выбирала, старалась такое найти, чтобы тебе понравилось. Порадовать тебя хотела. А ты даже взглянуть не желаешь... Не обижай меня, пожалуйста! Мне так приятно было всё это сделать для тебя. Всегда хотела дочку...

Ласковая рука скользнула снова по золотым прядям, и Коре стало совестно за свою неблагодарность.

– Может... ещё будет... дочка... – попыталась она утешить робко.

Но вышло только хуже.

– Нет, милая, детей у меня уже не будет, – покачала головой Эвридика. – Не будем об этом... Давай лучше, не капризничай, а начинай примерять! Ты же не будешь целый месяц ходить в этой пижаме. Кстати, смотри, вот я купила

тебе ещё две, и вот такую сорочку. А тут кое-что из косметики. Туфли взяла удобные, без каблуков. Каблуки здесь тебе не нужны. Нижнее белье. Купальник...

– Купальник? А он мне зачем? – Кора уже втянулась и с интересом разглядывала свои неожиданные обновления.

– Здесь бассейн есть, вдруг захочешь поплавать, – невозмутимо пожала плечами Эвридика.

И Кора вспомнила комнату с лазурным водоёмом, которую обнаружила случайно.

– А вот... только посмотри на это! Мне так понравилось – я не устояла! – восхищенно продолжила Эви, разворачивая что-то невероятное, шёлково-кружевное, нежного оттенка пудры. – Ты, наверное, такую сорочку здесь носить не будешь... Но, если что, заберёшь потом домой. Когда-нибудь пригодится... для особенного случая. Это мой тебе подарок.

– У меня таких... никогда не было... – смущенно призналась Кора.

– Теперь будет, – улыбнулась Эвридика. – А вот я тебе ещё купила платье. Я – фанатка белого цвета. И тебе, я думаю, пойдёт... Будешь, словно мотылёк. Ну-ка приложи к себе! Длину посмотрю.

Кора соскользнула с постели, прибросив струящийся белый шёлк.

– Здорово! Твои волосы, кожа... Идеально, – восхищённо ахнула Эвридика. – Белое и золотое. Ты на цветок нарцисса похожа... Особенно на этом тёмном фоне...

Кора обернулась, замерла на миг, снова разглядывая удивительное спящее море.

– Невероятная работа... – признала она, сама того не желая. – Какая-то уникальная техника. Так правдоподобно. Хочется разбежаться и нырнуть туда!

– Любишь купаться в ночном море? – понимающе улыбнулась Эви.

– Никогда не пробовала, – вздохнула Кора. – А теперь, может, и не попробую. Мама не одобряла такие шалости. Да я бы и сама побоялась! Ночное море выглядит жутко. Ничего не видно, только волны шепчут что-то, как будто заманивают. Ведь не знаешь, что там в этой темноте может скрываться. Сплошная неизвестность... Это пугает. Сердце замирает от страха.

– Да, ты права. Тьма и неизвестность... Это всегда страшно, – поддержала Эвридика, странно усмехнувшись. – Но стоит сделать шаг вперёд, и волны обступают. Тёплые, мягкие, ласковые. Обнимают тебя, всё выше, баюкают. И вдруг понимаешь, что все страхи были напрасны. Ничего там не прячется в этой темноте такого, что может навредить. Море, такое сильное, могущественное, неукротимое... Есть, чего испугаться! Но тыходишь в него, отдаёшься его волнам и понимаешь, что никто, никто в этом мире не подарит тебе столько любви и нежности, сколько дарит это тёмное, пугающее, неизведанное. Всё решает один шаг, Кора, один шаг...

Кора оторвалась от созерцания шедевра неизвестного ху-

дожника, внимательно вглядываясь в зелёные колдовские глаза Эвридики. Почему от её слов внутри возникло такое странное волнующее чувство, почему показалось, что сказать она хотела что-то совсем другое? Нечто потаённое скрывалось за каждым словом. Но Эви мгновенно перевела тему, не дав Коре понять, что её так смутило.

– А ты рисуешь, да?

– Нет, – смущенно покачала головой Кора. – Так... немного... для себя.

– Ты просто так оценивающе смотрела, так сказала про технику... – пожала плечами Эви. – Я подумала, что ты разбираешься в живописи. Тебя легко представить за мольбертом.

– Да, я... иногда маслом пишу, – призналась наконец Кора. – А ещё обожаю акварель и пастель. Но так я, конечно, не умею.

– Прекрасно, – улыбнулась довольно Эвридика. – Значит, мы тебе ещё одно занятие нашли. Краски, кисти, холсты – всё есть. Рисуй! Пойдём! Я тебе покажу...

– Постой, постой! – Кора выдернула руку. – Куда?

– В мастерскую или галерею – называй, как хочешь! Посмотришь другие его работы! Там потрясающие портреты...

– Чьи работы? – совершенно опешив, уточнила Кора.

– Айдена, конечно...

Кора снова изумлённо оглянулась на невероятное полотно на стене.

– Ты хочешь сказать, это Айден написал?

– Ну... да... – кивнула Эвридика. – Кстати, он и тебя может научить, если тебе это интересно... Это я в хитростях живописи не понимаю, а ты-то быстро схватишь. Давай попросим его!

– Нет! – вспыхнула Кора, едва не поддавшись на уговоры искусительницы. – Не надо ему ничего говорить! И... я не пойду никуда ничего смотреть. Я... Прости, можно я одна побуду?

– Конечно, – Эви совсем не обиделась. – Разбирай вещи, отдыхай! Если что-то нужно будет – просто позови!

– И ты услышишь в этом лабиринте? – удивилась Кора.

– Да, тут есть свои особенности акустики, – загадочно улыбнулась Эви. – Я услышу. До вечера, девочка! Пирожные оставляю тебе.

16 Пленница

Айден

Лучший способ отвлечься от проблем...

Нет, не алкоголь, как думают многие. И даже не секс. Ведь за этим, как правило, приходят новые проблемы – и ты просто меняешь одни на другие.

Лучший способ – уйти с головой в работу. Банально, но эффективно.

Тем более, у Аида дел всегда по горло.

Наверное, звучит цинично, но у смерти нет графика. Люди умирают постоянно. Впрочем, как и рождаются.

Им плевать на время, на выходные, на праздники. Они умирают каждый день и час.

Приёмная Царства Мёртвых работает в режиме 24/7 круглый год. И там всегда кто-то ожидает своей очереди, пока Харон дотошно проверяет информацию о новоприбывших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.